

ЭПИЗОДЫ ЛЮБВИ

A romantic couple is shown in silhouette, embracing and kissing under a glowing umbrella. They are standing in a shower of golden sparks or confetti that falls from the top of the frame. The scene is set against a dark background, with the light from the umbrella and the falling sparks illuminating the couple and the ground. The overall mood is romantic and intimate.

18+

Сергей Яковлев

Сергей Яковлев
Эпизоды любви

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Яковлев С.

Эпизоды любви / С. Яковлев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Андрей Владимирович Углов, в свои 33 года, решил круто поменять судьбу, согласившись на должность директора небольшого рекламного агентства. Незаметно, шаг за шагом, он сближается с одной из сотрудниц и начинает испытывать к ней не только дружеские чувства. Но на самом ли деле жизнь такая, какой кажется, или это лишь череда случайностей и совпадений? А может все уже предначертано заранее, а твои жалкие потуги не в состоянии что-либо кардинально изменить? Какую тайну несет в себе зеленая тетрадь?

© Яковлев С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Глава I. Вместо пролога

Андрей Владимирович Углов сидел за небольшим рабочим столом, разбирая папки с бумагами. Папок было много, и все они были наполнены документами столь разного свойства, что он просто терялся в догадках, какой логике следовал комплектовавший их человек. Кажется, что Андрей иногда улавливал некую закономерность, но в очередной раз, наткнувшись в папке с надписью «Договоры» сначала на подборку рекламных буклетов, а затем на бухгалтерские отчеты, он почувствовал, что все его усилия понять логику, наворочавшего эту кипу сотрудника, тщетны. Видимо придется лист за листом пересмотреть содержимое всех этих папок и разложить все документы так, как он считает нужным. Иного выхода у него видимо нет. Поняв это, он с тоской обвел взглядом комнату, соображая, кого из сотрудников можно было бы взять в помощь, и чтобы при этом впоследствии ему вновь не пришлось переделывать всю работу заново. Комната была небольшая. Да и само рекламное агентство, в котором он сейчас являлся директором, тоже было небольшое. Располагалось оно в переделанной трехкомнатной квартире на первом этаже жилого дома, а работало в нем всего семь человек, не считая его самого. На должность директора он заступил чуть более двух месяцев назад, а до этого работал начальником отдела маркетинга на крупном предприятии. Разрабатывая очередную рекламную кампанию для нового изделия, он перебывал практически во всех рекламных агентствах города, и ни одним из них не остался удовлетворен. Беседуя в очередной раз с хозяином одного из агентств, человеком здоровым и рассудительным, он посетовал, что нигде не может решить проблему в комплексе. Сидели они тогда в этом же самом офисе, только в соседней комнате, за небольшим журнальным столом, заваленным различной рекламной продукцией. Он до сих пор во всех деталях помнил тот разговор.

– Понимаете, одни предлагают только наружную рекламу, другие специализируются на рекламе в средствах массовой информации, третьи делают упор на промо акциях. Вы вот предлагаете мне сувенирку, – он взял со стола и повертел перед глазами собеседника ручкой и блокнотом, с изображенной на них символикой какой-то компании. – А мне надо все. Все, и сразу. И чтобы при этом все это было увязано между собой. Чтобы это была именно рекламная кампания, а не набор разрозненных акций. Надо чтобы и стиль был один, и рекламные мероприятия как-то дополняли друг друга. И чтобы все это было эффективно и к тому же умещалось в отведенный бюджет.

При этом он так увлеченно рассказывал о своих проблемах, так подробно описывал, что он хотел бы получить в конечном итоге, что Евгений Иванович Сенин, так звали владельца компании, посмотрел оценивающим взглядом в глаза посетителя и как-то задумчиво произнес

– А знаете что, Андрей Владимирович. У меня как раз сейчас есть вакансия директора рекламного агентства, и я предлагаю вам ее занять. А что? – он как-бы рассуждал вслух. – Опыт работы у вас имеется. В вопросе вы, я вижу, разбираетесь. Вам и карты в руки.

– Ну, признаться это так неожиданно...

– Да тут и думать нечего! – Евгений Иванович наклонился и доверительно положил руку на колено гостя. – Ну, какие там у вас перспективы? Так и будете всю оставшуюся жизнь в начальниках отдела ходить? Так и будете рекламировать свои газовые плиты? Нет, ну что вы пожимаете плечами, другого же вы ничего пока не выпускаете.

– Пока нет, – подтвердил Андрей Владимирович. – Но в перспективе...

– Да бросьте вы. Какая там у вас перспектива? – Евгений Иванович досадливо махнул рукой. – Вы же видите, все импортом завалено. Мы же взрослые люди, так давайте смотреть на вещи трезво. Вам предлагают хорошую, перспективную работу, которую еще надо поискать, а вы ей-богу, как ребенок. С зарплатой вы не прогадаете. На первых порах будете получать не меньше, чем у себя на заводе. Ну, а дальше все зависит от вас. Ну как, согласны?

– Ну а как же рекламная кампания, – пытался ухватиться за последнюю соломинку Андрей Владимирович. – Я же не могу вот так взять и все бросить.

– А бросать ничего и не придется. Вы ее также и будете разрабатывать, только, уже, с другой стороны. Вы прекрасно разбираетесь в вопросе, а освободившись от заводской рутины, вы только сделаете все еще лучше. Если вы волнуетесь по поводу увольнения, то этот вопрос я беру на себя. Уволят в один день по первому разряду.

Видя испуганный взгляд Андрея Владимировича, Евгений Иванович искренне рассмеялся, и, вытирая платком выступившие на глазах слезы, произнес – Да вы не волнуйтесь так. Просто мы с вашим директором давние друзья. Мы с Пашей в институте вместе учились. Только он потом на производство подался, в наем так сказать, а я собственный бизнес открыл. Человек он вроде вменяемый, я ему все объясню, и, думаю, он не будет возражать. Ну как согласны?

– Ну что ж, – Андрей Владимирович сделал паузу и задержал дыхание. По его опущенному взгляду и сомкнутым губам было видно, что, несмотря на то, что он, по-видимому, уже принял какое-то решение, но все еще колеблется, пытаясь в последний момент взвесить на весах и оценить все последствия своего последующего поступка. Наконец, решившись, он вновь набрал воздуха и взглянул в глаза собеседника. – Причин для отказа я больше не вижу. Когда надо приступать?

– Ну, вот достойный ответ здравомыслящего человека, – было видно, что Евгений Иванович очень доволен. – И главное – правильный. – Он взял со стола карманный календарик, и, найдя в нем нужное число, уперся в него толстым коротким пальцем. – Так, давай-ка прикинем. Завтра ты выходишь на свою старую работу, и пишешь сразу два заявления. Одно на увольнение, а второе на отпуск. Отпуск еще не гулял? – Евгений Иванович перевел взгляд на собеседника.

Андрей Владимирович отрицательно качнул головой, одновременно отметив про себя, как быстро с ним перешли на «Ты».

– Ну, вот и славно. Значит, заставить тебя отработывать у них не получится. А я тем временем созвонюсь с Павлом Анатольевичем, чтобы в отделе кадров все побыстрее оформили. Сенин прочертил пальцем по календарю невидимую черту, оценивая время, необходимое отделу кадров для увольнения сотрудника. – Хотя, как не крути, а до конца недели ты с бегунком побегаешь. В выходные, конечно, отдохни, наберись сил, – Евгений Иванович бросил календарик на стол и, встав, протянул руку собеседнику, тем самым давая понять, что разговор окончен. – Ну а в понедельник милости просим к нам, принимать дела.

Вот так в свои 33 года Андрей Владимирович кардинально поменял свою судьбу, и теперь сидел, обложившись папками, разбирая дела бывшего руководства, и прикидывая, кого еще можно было бы привлечь к этой работе.

Как уже говорилось, комната была небольшая, не больше 18 квадратных метров. Кроме его собственного, в ней помещалось еще три рабочих стола, два из которых сейчас были заняты. Через стол от него сидел молодой человек по имени Антон – студент третьего курса местного университета, подрабатывающий в агентстве программистом, курьером, а по совместительству еще и дизайнером. Действительная его учебная специальность для Андрея Владимировича оставалась загадкой, поскольку, казалось, не было ни одной области, в которой бы Антон не проявлял достаточно глубоких познаний. Вместе с тем, он мог сделать такой ляп, что порой было просто непонятно, о чем мог думать человек, пишущий на белом фоне рекламный слоган бледно желтого цвета. При этом он мог подойти и без ложной скромности сказать – Смотрите, Андрей Владимирович, по-моему, неплохо получилось? А ловя недоуменный взгляд начальства, он кипятился и возмущенно восклицал – Ну что опять не так? Он поворачивался к Юле – второй студентке, и показывал ей лист, ища у нее защиты. Юля долго всматривалась в бледно-желтые буквы, а затем невозмутимо говорила – Антон, зачем ты показываешь мне пустой лист? Ты нарочно хочешь меня проверить? Антон сам смотрел на лист, и уже примирительно говорил – Ну согласен, буквы можно сделать чуть поярче, но сам замысел?

Юля только пожимала плечами. – Не знаю, я абсолютно ничего не вижу. – И отворачивалась, возвращаясь к своим делам.

Нет. Антону такую работу доверить нельзя. Андрей Владимирович перевел взгляд на Юлю. Юля была ровесницей Антона, но, в отличие от него была абсолютно не приспособлена к реальной жизни. Она была так доверчива, смотрела на мир такими открытыми и удивленными глазами, что Андрей Владимирович поражался, в какой семье могли воспитать столь чистое и непорочное создание. Вместе с тем, витая где-то в облаках, она постоянно наставляла себе шишки и синяки, то, не заметив стеклянной двери, то высокого порога, то идущих вниз ступенек. Пользуясь ее доверчивостью, Антон постоянно устраивал для нее многочисленные розыгрыши, над которыми они потом вместе и смеялись.

Да, похоже, что все эти папки мне все же придется разбирать самому. Андрей Владимирович окинул взглядом внушительную стопку. В этот момент у него над ухом зазвонил телефон, а в дверь робко постучали.

– Да, – сказал Андрей Владимирович, снимая трубку.

– Вы просмотрели последний отчет? – он узнал голос главного бухгалтера.

В этот же самый момент дверь отворилась, и на пороге появилась молодая стройная девушка, одетая в костюм, состоящий из недлинной – до колен темно-синей юбки с пестрыми вкраплениями бежевых и красных точек и такого же пиджака. Широкий воротник ее белой блузки был выпущен наружу. Дополняли наряд черные туфли и небольшая черная же сумочка. Андрей Владимирович перевел взгляд на ее лицо. Высокий лоб, прикрытый челкой светлорусых, спадающих на плечи волос, голубые, широко распахнутые глаза, заодно вздернутый, тонкий носик, милая, приятная улыбка, молодая ровная кожа, только слегка тронутая макияжем. На вид ей было не больше 20 лет.

Ну вот, опять студентка, подумал Андрей Владимирович. Своих-то не знаю, чем занять, им бы руководителя путевого, а тут еще одна.

– Слушаю вас, девушка. – Андрей Владимирович указал гостье на стул.

– Какая я вам девушка? – послышался из телефонной трубки недовольный голос главного бухгалтера.

– Извините, Наталья Алексеевна, это я не вам.

– Андрей Владимирович, я в прошлый раз в отчете несколько цифр перепутала, – продолжила главбух. – Сами же помните, какая запарка была. Он у вас под рукой? Давайте я вам продиктую, а вы исправите.

– Давайте. Сейчас только найду его, а то тут на столе черт ногу сломит.

Андрей Владимирович, прижав плечом трубку к уху, попытался достать из-под груды папок бухгалтерский отчет.

– Да вы говорите, я вас слушаю, – обратился он к неожиданной посетительнице, присевшей на самом краешке предложенного стула. Не успела девушка открыть рот, как он тут же услышал в трубке голос главного бухгалтера, – В сто десятой строке надо поменять цифру...

– Извините, это я не вам, – сказал он в трубку, продолжая тем временем глядеть на гостью. Голос в трубке тут же замолчал, а девушка поспешно закрыла рот.

– Ну вот, кажется, нашел, – он достал из-под завала нужный документ. – Теперь говорите.

– Я окончила строительную академию по специальности дизайнер. – начала девушка.

– В сто десятой строке надо вместо 25631 написать... – послышался в трубке голос главного бухгалтера.

– Так стоп.

Оба голоса опять замолчали.

– Наталья Алексеевна, – Андрей Владимирович специально обратился к главбуху по имени, чтобы все наконец поняли с кем он разговаривает. – У меня тут посетитель, давайте я вам буквально через десять минут перезвоню, идет?

– Давайте, только сами же говорили, что срочно, – он почувствовал в ее голосе обиженные нотки, а затем услышал в трубке короткие гудки.

– Девушка, теперь с вами. Так вы говорите, что окончили строительную академию по специальности дизайнер? Я вас правильно понял?

– Да.

– Так значит вы не студентка?

– Уже нет.

– А сколько же вам тогда лет? – Андрей Владимирович сначала спросил, а потом сообразил, что, наверное, совершил бестактность. Впрочем, я же могу поинтересоваться возрастом как работодатель, тут же оправдал он себя.

– Двадцать два, удивленно ответила девушка.

– Двадцать два? – растягивая слова, произнес Андрей Владимирович. – А знаете, вы замечательно выглядите. Я, признаться, подумал, что вы студентка.

Услышав эти слова, сидевший к посетительнице спиной, Антон повернул голову и оценивающим взглядом прошелся по гостье с головы до ног. Девушка, заметив этот взгляд, одернула на себе юбочку и положила сумку, прежде стоявшую у ножки стула, на колени, прикрыв ее сверху руками с тонкими, музыкальными пальцами.

– Антон, занимайся делом. – Андрей Владимирович постучал по столу карандашом.

Антон отвернулся, однако по его позе можно было догадаться, что он продолжает прислушиваться к разговору.

– Так, значит вы у нас дизайнер? – продолжил Андрей Владимирович. – Ну, расскажите о себе. Как вас зовут, какой у вас опыт работы, что умеете, чем увлекаетесь? – Андрей Владимирович старался вывести собеседницу на более доверительный разговор.

– Ах да. Зовут меня Александра Владимировна. – спохватилась гостья.

Антон хмыкнул. Андрей Владимирович опять постучал карандашом по столу.

– Можно просто Александра. – девушка совсем растерялась.

– Да вы не волнуйтесь так. Лучше расскажите, почему вы считаете, что можете быть полезны нашему агентству. Постарайтесь меня убедить, почему именно вас я должен взять на работу. Ведь вы же на работу пришли устраиваться?

– Да.

– Ну, – подбодрил девушку Андрей Владимирович.

– Я умею рисовать, – было видно, что девушка очень волнуется, но старается не показывать вида.

Видя ее старание выглядеть достойно, Андрей Владимирович проникся к ней невольной симпатией.

– Так. Рисовать. Замечательно, что еще?

– Я закончила архитектурную академию по специальности дизайнер.

Андрей Владимирович увидел, как дернулись плечи у Антона, а Юля удивленно обернулась и уставилась на гостью.

– Саша, это ваше первое собеседование? – Андрей Владимирович вопросительно посмотрел на девушку.

Та, молча, кивнула головой. Краска волнения, словно приливная волна, мгновенно залила ее лицо, а потом также внезапно отхлынула.

– Ну, ничего. Давайте поступим так, – Андрей Владимирович хотел дать посетительнице время, чтобы та пришла в себя, – вы говорите, что умеете рисовать. Верно?

– Умею, – довольно твердо ответила Александра.

– Ну, вот и замечательно. Тогда нарисуйте что-нибудь, а я тем временем переговорю со своим главным бухгалтером. А потом мы вместе оценим вашу работу. Вы согласны?

– А что рисовать?

– Да что хотите, только, чтобы это все-таки перекликалось с рекламой. Плакат что ли какой-нибудь.

– А бумага с карандашами у вас найдутся?

– Конечно. Юля, дай, пожалуйста, Александре лист Ватмана и карандаш, – Андрей Владимирович опять потянулся к телефонной трубке.

Из-за того, что стол у него был совсем маленький, телефон ему пришлось повесить прямо на стену. Выглядело это конечно не очень привычно, и порою озадачивало посетителей, но такая функциональность ему нравилась.

– Алло. Наталья Алексеевна, это я. Так что там у нас с отчетом? – и он углубился в мир бухгалтерских проводок с его дебетами и кредитами, нормами прибыли и прочими финансовыми показателями.

Александра, между тем, взяв у Юли, лист бумаги, расположилась за свободным столом, размышляя, чего же такого ей нарисовать, чтобы поразить этого довольно симпатичного директора в самое сердце. Обычно ей неплохо удавались портреты, но ведь тут было сказано, что надо нарисовать плакат.

– Наталья Алексеевна, – начиная раздражаться, говорил Андрей Владимирович. – Так у нас с вами не пойдет. Вы говорили – пару цифр, а тут весь отчет летит.

– А я говорю, что летит, – продолжал распляться Андрей Владимирович. – У вас в каждой строке исправления. И у вас всегда запарка. Я понимаю, что вы одна, но это не значит, что вы должны давать мне неправильные цифры. Вы хоть раз можете что-то сделать с первого раза?

А он не такой пушистый, как мне показалось с первого раза, подумала Александра. Вон как разошелся. Того и гляди громы и молнии полетят. А что, это идея! И усевшись поудобнее, она быстрыми точными движениями начала набрасывать рисунок, поминутно поглядывая на негодующего директора.

– Извините, – обратилась она полупшепотом к Юле. – У Вас стерочку нельзя позаимствовать?

– Конечно. – Юля также ответила полупшепотом. – Только потом верните, она у меня любимая.

– Обязательно верну. – Саша улыбнулась.

– Так все-таки двадцать пять или пятьдесят два? – продолжал допрашивать своего главбуха Андрей Владимирович. – Ничего себе описочка, почти в два раза. – Он попытался найти на своем столе ластик, чтобы исправить цифру, но не смог.

Видя его безуспешные попытки, Саша протянула ему стирательную резинку.

– Спасибо, – сказал он ей с благодарностью, подтер цифры и броском вернул ластик в руки Саши.

Спустя некоторое время он уже сам обратился к ней и жестами опять попросил стирательную резинку. Так, в процессе работы они несколько раз перекидывались ластиком, чем вызвали неодобрительные взгляды и бурчание Антона. Наконец Саша закончила рисунок, положила его лицевой стороной на стол, чтобы прежде времени никого не отвлекать, и отдала стерку Юле.

Между тем Андрей Владимирович в очередной раз оторвался от бумаг и жестом попросил резинку у Саши. Та лишь развела руками. Андрей Владимирович вопросительно поднял голову, как бы спрашивая – А куда она делась? Саша, показывая пальцем на Юлю, шепотом, чтобы та не услышала, произнесла – Она её была.

– Кто Еёбыла? – искренне удивился Андрей Владимирович. – Юля Еёбыла?

– Нет, это не Юля Еёбыла, – смутилась Саша. – Это стерка её была.

– Стерка Еёбыла? – еще больше удивился Андрей Владимирович.

– Александра увидела, как беззвучно затряслись плечи у Антона, а Юля удивленно обернулась, желая понять в какой связи упоминалось ее имя.

– И стерка тоже не Еёбыла, – собравшись, выговорила Саша.

– Ага. Значит стерка не Еёбыла, – продолжал разбираться Андрей Владимирович. Увлеченный расспросами, он даже забыл о голосе в трубке.

– Нет, – подтвердила Саша.

– Так кто же тогда Еёбыла? – Андрей Владимирович лукаво посмотрел на гостью.

Послышался какой-то тихий протяжный звук – Ииии... Повернув голову, Александра увидела, что Антон уже лежит грудью на столе и тихо, стараясь себя не выдать, подвывает. Однако ему это достаточно плохо удавалось. Лицо его покраснелось, пальцы судорожно цеплялись за край стола.

– Никто не Еёбыла, – взяв себя в руки, твердо ответила Саша, и размеренно, почти по слогам произнесла – Это стерка была её. Вот, – она была горда, что сумела так четко сформулировать свою мысль. И зачем-то добавила – А совсем не Юля Еёбыла, как вы сначала подумали.

Антон завыл в голос. Юля, не разобравшись в ситуации, но видя, что он своим поведением мешает Андрею Владимировичу общаться с посетительницей, потянула Антона за рукав, и когда тот поднял на нее мокрые от слез глаза, серьезно его спросила – Антон, ты почему воешь? Ты же всем мешаешь. Прекрати немедленно.

– Ааа, – только и сумел ответить Антон и стал сползать на пол.

Саша поспешно вскочила, чтобы тот не упал ей на ноги.

– Так все, достаточно. Давай выйди отсюда.

Саша метнулась к двери.

– Девушка, вы куда? – крикнул ей вдогонку Андрей Владимирович.

– Вы же сами сказали, чтобы я вышла, – останавливаясь, ответила Саша.

Антон на полу задергался в жутких конвульсиях.

– Да это я не вам, это я ему сказал, – с досадой оправдывался Андрей Владимирович, указывая на корчившегося в судорогах молодого человека. – Впрочем, действительно, оставьте нас на минутку, а то он похоже пока не транспортабелен. Вы там посидите пока в холле, а мы посоветуемся. Да поднимайся ты, наконец, – обратился он уже явно к Антону.

Закрывая дверь, Саша увидела, как Антон начал медленно подниматься с пола.

– Антон ты почему себя так ведешь? – начала воспитывать его Юля. – В рабочее время, да еще в присутствии посторонних это просто недопустимо, – она округлила карие, и без того большие глаза, показывая, как она возмущена его недостойным поведением.

Антон лишь махнул на нее рукой. – Отстань, Юля. Ты Еёбыла.

Александра закрыла дверь и присела в одно из двух кожаных кресел, стоявших возле стеклянного журнального столика.

– Что у вас там произошло? – спросила ее милая девушка, очевидно выполнявшая в этой конторе роль секретарши.

– Ничего. Это я на работу устраиваюсь.

– Ааа, – протянула секретарша, и углубилась в работу. А чуть спустя добавила – Я думала плохо кому.

– Это мне сейчас будет плохо, – отозвалась Саша.

– Да не бойтесь. У нас Андрей Владимирович добрый.

– Что-то мне не показалось, – ответила Александра, вспоминая, как он разговаривал с главным бухгалтером.

Они замолчали. Секретарша, так Саша успела определить функции девушки, бойко застучала по клавиатуре компьютера, изредка поглядывая на рукописный лист, с которого она перепечатывала текст, а Саша попыталась предугадать результаты собеседования, ужаснув-

шись, что по сути ничего про себя и не рассказала, хотя неоднократно тренировалась перед отцом, проговаривая заученные фразы.

Тем временем, Антон поднялся с пола и уселся на стуле.

– Ну как вам девушка? – Андрей Владимирович посмотрел на ребят.

– Она симпатичная, – сразу же откликнулась Юля. – И имеет специальность дизайнера.

– А еще она умеет рисовать, – в тон ей подхватил Антон, и широко улыбнулся.

– Да кончай уже хохмить, – Андрей Владимирович пристально посмотрел на Антона. –

Так, все, успокаивайся уже. Кстати, а что она там нарисовала, передай-ка мне лист.

Антон обеими руками взялся за уголки листа, и поднял его, желая передать руководителю. При этом рисунок оказался прямо напротив его глаз.

– Вау! – вырвалось непроизвольно у Антона.

– Вау! – в тон ему подхватила Юля, смотрящая на рисунок из-за его плеча.

– Ну, что там? – Андрей Владимирович тоже хотел увидеть содержимое листа,

однако Антон явно не спешил передавать рисунок, желая рассмотреть его во всех подробностях.

– Клево! – после минутной паузы произнесла Юля.

– Да уж! – подтвердил Антон.

– Да вы достали уже своими восклицаниями! Дайте хоть мне-то посмотреть, – Андрей Владимирович нетерпеливо протянул руки к рисунку. Но вместо того, чтобы передать лист, Антон просто развернул его лицом к директору, чтобы тот мог с расстояния оценить результаты трудов художника.

На листе был изображен поясной портрет Андрея Владимировича в виде Зевса-громовержца. Причем это был не портрет в прямом понимании этого слова. В рисунке не было полутонов и полутеней. Все предметы были выписаны точными четкими линиями. Черты лица, хотя и несколько гротескные, но не гипертрофированные, были вполне узнаваемы. Но это был и не шарж. Это был именно стиль плаката, причем плаката военных – послевоенных времен. Такие Андрей Владимирович частенько встречал в стенах своего родного завода, как и большинство предприятий, выпускавшего помимо бытовой, еще и оборонную продукцию, где на входе в секретный цех висел плакат со строго вида девушкой, прижимавшей палец к крепко сомкнутым губам. А чтобы смотрящий все правильно понял, рисунок сопровождался лаконичной надписью: «БОЛТУН – НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА». Оценив общее впечатление, Андрей Владимирович принялся более внимательно разглядывать рисунок. Как мы уже говорили, он был изображен в образе Зевса. Его голову украшал лавровый венок. В левой руке он, подобно глашатому, зачитывающему царский указ, держал развернутый свиток пергамента, по верхнему, перегнувшемуся краю которого прочитывалось слово «БАЛАНС». Правой рукой он сжимал, видимо исполнявшую роль пера, маленькую молнию. Лицо его выражало негодование такой силы, что маленькая зигзагообразная молния даже прожгла насквозь пергамент, так, что с его оборотной стороны образовалась средних размеров дыра, а небольшие язычки пламени охватывали ее края. Левым плечом Андрей Владимирович придерживал телефонную трубку, а сам телефон парил за его плечом, поддерживаемый небольшими облачками. По всему нижнему краю листа шла крупная рубленая надпись: «НЕ ВЛЕЗАЙ – ОТЧЕТ!». А в правом нижнем углу видимо в пояснение было дописано уже обычным почерком «*Вешать на дверь, чтобы сотрудники не беспокоили*».

– Да-а, – протянул Андрей Владимирович, закончив рассматривать рисунок.

– Да-а, – как эхо отозвались Антон и Юля.

Андрей Владимирович, чуть подавшись вперед и беря рисунок из рук Антона, еще раз окинул его взглядом, отмечая целостность композиции и поразительную точность в мелочах. Положив рисунок на стол лицевой стороной вверх, он посмотрел на ребят и резюмировал,

– Думаю, что обсуждать тут особенно нечего. Нам такие люди нужны.

Ребята согласно закивали головами.

– Вот вам и готовый сотрудник в отдел наружной рекламы, – радостно воскликнул Антон.

– Нет, не сотрудник, – Андрей Владимирович отрицательно покачал головой.

Антон непонимающе уставился на своего руководителя.

– Сотрудница! – радостно догадалась Юля.

– И не сотрудница.

Теперь ребята уже вдвоем вопросительно смотрели на директора.

– Не сотрудник и не сотрудница, а начальник отдела наружной рекламы, вот кто к нам сейчас заходил.

И не дожидаясь ответной реакции, он кивнул Антону. – Ну, давай, зови ее, а то вдруг уйдет, пока мы тут думаем.

Антон стремглав бросился к двери, чуть не опрокинув по пути растерявшуюся Юлю, но прямо перед дверью остановился, и, изобразив величественное равнодушие, не спеша распахнул дверь, и словно церемониймейстер произнес – Александра Владимировна, зайдите.

Александра порывисто встала, взяла со стола сумочку, и, скрестив за спиной два пальца на счастье, вошла в распахнутую дверь.

– Ни пуха, – шепнула ей вслед милая девушка из приемной.

– К черту, также тихо ответила ей Саша.

Войдя в комнату, Саша первым делом увидела на столе свой рисунок. Андрей Владимирович поднялся ей навстречу и любезно предложил присесть, пододвигая свободный стул.

– Присаживайтесь, – казалось, Андрей Владимирович не знал с чего начать. Она была так молода, что он всерьез засомневался, справится ли она с теми обязанностями, которые он хотел на нее возложить. А может взять ее с испытательным сроком, а там время покажет?

– Можно я еще немного расскажу о себе? – неожиданно для всех и для себя самой произнесла Саша, воспользовавшись паузой.

– Что-то, кроме того, что вы рисуете и являетесь дипломированным дизайнером? – добродушно осведомился Андрей Владимирович.

– Да. Я хотела бы еще добавить, что увлекаюсь музыкой, туризмом, не имею вредных привычек, а еще я очень исполнительная, внимательная и не против работы в выходные дни. . . Если это нужно конечно для дела, – после небольшой паузы добавила она.

– Все?

– Вроде все.

– Замечательно. Но вы так и не сказали, кем же вы все-таки видите себя в нашей компании, почему я должен взять именно вас, а не Петю, или не Ваню с улицы? Андрей Владимирович обратил внимание, как Антон с Юлей на протяжении всего разговора, словно галчата с раскрытыми ртами, синхронно поворачивая головы, поочередно переводили свои взгляды вслед за говорящими. Со стороны это выглядело достаточно комично. Сейчас они смотрели на Александру, ожидая ее ответа.

– Я целеустремленная, и умею добиваться поставленной цели.

Антон с Юлей переварили ответ и перевели взгляды на своего руководителя.

– А чем все же хотите заниматься?

Ребята вновь перевели взгляды на гостью.

– Я бы с удовольствием занялась наружной рекламой, если, конечно, у вас в компании есть такое направление. Преподаватели в академии говорили, что у меня неплохо получается.

Антон с Юлей замерли, и теперь оба во все глаза глядели на своего босса. Он сделал некоторую паузу и размеренно произнес

– К моему глубокому сожалению в нашей компании пока нет такого направления, – Андрей Владимирович следил, как удивленно вытянулись лица его сотрудников. Затем, стараясь не усугублять положения, тем же размеренным тоном он продолжал – Потому что у

нас пока нет сотрудника, который смог бы возглавить отдел наружной рекламы. Но если вы согласны взвалить на себя это бремя, я с удовольствием вам предложу должность начальника отдела.

Смысл сказанного не сразу дошел до Александры. Еще секунду назад она была готова разреветься от досады и стыда, а теперь слезы радости выступили на ее глазах.

– Ура-а! – завопили как ненормальные Антон и Юля.

– Тише, тише, ребята. Наша гостья еще не дала своего согласия, так что ваши восторги пока преждевременны. Три пары глаз уставились на Александру.

– Я согласна, – еле сдерживая счастливую улыбку, ответила Саша, и все дружно рассмеялись.

Поднялся веселый гвалт, где каждый спешил высказать свое отношение к происходящему. Наконец Андрей Владимирович, взиравший некоторое время на этот ералаш, перекрывая общий шум, произнес, – Всем спасибо за обсуждение, теперь каждый возвращается к своим делам, а мы с Александрой еще чуточку поговорим, если, конечно, никто не возражает.

Антон с Юлей занялись своими делами, или, по крайней мере, сделали вид, что занялись, а Андрей Владимирович попросил Сашу поближе подсесть к его столу, чтобы своим разговором не отвлекать и без того возбужденных молодых людей.

– Саша, вы только сильно не обольщайтесь, так как весь отдел наружной рекламы на сегодняшний день, включая и его начальника представлен в единственном лице. И это, Александра Владимировна, ваше лицо.

– Ну, это совсем не страшно. Ну и в конце концов ведь будет же, наверное, какое-то развитие? Да и сотрудники со временем появятся. Александра вопросительно посмотрела на Андрея Владимировича.

– Да, да, конечно. А пока можете себе в помощь брать ребят – Антона и Юлю.

– Спасибо, Саша оглянулась на ребят. Те на секунду подняли головы и кивнули ей в ответ в знак согласия.

Андрей Владимирович уловил этот жест. – Подслушивают, – добродушно шепнул он Александре. А потом, повысив голос, прикрикнул на ребят, – У нас что, работы нет? Студенты быстро опустили головы.

– Работы у нас действительно много. И это хорошо, Саша, что вы не против работать в выходные дни. Кстати, вы не возражаете, что я вас называю Сашей?

– Нет, пожалуйста.

– Давайте подумаем, с чего мы начнем? – Андрей Владимирович на секунду задумался, глядя на ее юное лицо, и опять засомневался. «Очень уж молода. Справится ли? Надо бы ее все-таки проверить. Мало ли, что она тут про себя наговорила, исполнительная и внимательная, а вдруг на самом деле...». И тут Андрея Владимировича осенило.

– А начнем мы, знаете с чего? Мы проверим, насколько вы действительно исполнительны, внимательны и трудолюбивы.

– Да я, собственно, не возражаю. Проверяйте, конечно.

– Вот и славно! – Андрей Владимирович внутренне потирал руки. Одним выстрелом он убьет двух зайцев. – Видите эти папки с документами? Он указал на заваленный стол. – Их все надо разобрать. Договоры с поставщиками в одну папку, с клиентами – в другую, бухгалтерские отчеты в третью, образцы рекламной продукции в четвертую...

– Можно ручку с листочком, я запишу.

– Да, да, конечно, Александр Владимирович вынул из стаканчика ручку и достал из верхнего ящика стола небольшой блокнот, являющийся одним из образчиков продукции их рекламного агентства. – Вот, возьмите.

Александра раскрыла блокнот, и принялась записывать. Получился список достаточно внушительных размеров.

– А если я найду что-нибудь, чего нет в этом списке? Александра посмотрела на теперь уже своего директора.

– Рассортируйте это по своему усмотрению, или лучше сложите в отдельную папку.

– Хорошо. Можно приступать? – Александра ухватила за верхнюю папку.

– Да нет, что вы, не сейчас, Андрей Владимирович поспешно положил на папку обе руки, пытаясь сдержать внезапный рабочий порыв новой сотрудницы. – Давайте мы сначала уладим все формальности. Вы напишите заявление, принесете все необходимые документы, я напишу приказ о вашем приеме на работу...

– Все документы у меня с собой, – Александра пододвинула к себе и начала открывать сумочку.

– Очень оперативно, – поправляя вот-вот готовую рассыпаться гору папок, Андрей Владимирович улыбнулся. – Вы что же, всегда носите с собой все документы?

– Нет, не всегда, но я же на работу пришла устраиваться.

– А если бы я вас не принял?

– А я знала, что вам понравлюсь, – чуть смущенно ответила Александра и одарила Андрея Владимирович искренней обворожительной улыбкой.

– Да, мы же еще с вами не говорили об окладе, – спохватился он. – Столько на первых порах устроит? Он написал на рисунке карандашом несколько цифр.

– Да, вполне.

– Ну, тогда можно окончательно сказать, что мы договорились. Пишите заявление, я сразу подпишу, и отнесете его вместе со всеми документами нашему главному бухгалтеру. Ее зовут Наталья Алексеевна.

– Я в курсе. Вы же с ней по телефону разговаривали, – Александра указала на лежащий перед ними на столе рисунок.

– А, ну да, – Андрей Владимирович улыбнулся. – На самом деле я редко таким бываю, – он постучал по рисунку торцом карандаша. Было видно, что ему неудобно за свое недавнее поведение.

– Будем надеяться, – успокоила его Саша.

Когда все формальности были улажены: заявление написано и подписано, а документы скопированы и помещены в отдельную папку, Александра вернулась в кабинет директора.

– Я все. Так когда можно приступать?

– Молодец! Что у нас на календаре? Сегодня у нас Двадцать первое июня, пятница. Думаю, что до понедельника ничего страшного не произойдет. Пусть пока полежат, – он похлопал по груде папок. А в понедельник все и разложишь.

Александра с сомнением покосилась на гору папок.

– А сегодня мне что делать?

– Сегодня? Сегодня ничего. Можешь отдыхать.

– Так я могу идти?

– Да, конечно.

– Тогда до свидания.

– До завтра, машинально ответил Андрей Владимирович.

– До свидания, – проходя мимо ребят, попрощалась с ними Александра.

– Пока, – почти хором отозвались Антон и Юлия, провожая ее глазами до двери.

Александра вышла в соседнюю комнату и прикрыла за собой дверь. Секретарша подняла взгляд от документов и посмотрела на выходящую от директора гостью.

– Ну как?

Александра показала ей большой палец. – Все ОК! Я буду у вас работать.

– Поздравляю! Я же говорила, что он не злой. Секретарша кивнула в сторону только что закрывшейся двери. – Кстати, меня Олей зовут.

– А меня Сашей, – представилась Александра. – А насчет директора? Поживем – увидим, – пожалала она плечами.

Выйдя на залитую солнцем улицу, Александра испытала невероятный душевный подъем. Тяжкий груз ответственности и переживаний от прошедшего собеседования упал с ее плеч и тяжелым мешком с глухим стуком ударился об асфальт за ее спиной. Тело ее сделалось легким и невесомым. Казалось, подпрыгни чуть-чуть выше, и оно улетит навстречу лазурным небесам и нестерпимо яркому солнцу. Ощущение это было настолько реальным, что Александра действительно слегка подпрыгнула, желая проверить, не взлетит ли она. Но ничего сверхъестественного не произошло. Тело послушно вернулось на землю. Тогда она подпрыгнула еще раз, на этот раз сильнее, да так и пошла, подпрыгивая и пританцовывая, по раскаленному жарким июньским солнцем тротуару. Потом раскинула руки и закружилась, при этом, чуть не сбив сумкой проезжающего мимо на велосипеде маленького мальчика. Еле увернувшийся малец остановился и, обернувшись, покрутил пальцем у виска.

– Ненормальная, – услышала она вслед, но не обиделась, а лишь рассмеялась.

– Прости мальчик, я счастлива.

– Совсем еще девчонка, – Андрей Владимирович стоял у окна с чашкой черного кофе и смотрел вслед удаляющейся, подпрыгивающей и кружащейся фигурке.

Глава II. Понедельник начинается с субботы

Вечером, сидя за кухонным столом своей обширной, доставшейся от бабушки, четырехкомнатной квартиры, Андрей Владимирович рассказывал жене о новой сотруднице.

– Представляешь, – повторял он уже во второй раз, используя в качестве вспомогательного средства вилку, и улыбался, вспоминая утреннюю историю, – Показывает на нашу Юлю и тихонько так мне шепчет, – «Она – Еёбыла». – Антон просто на пол сполз! – Не в силах сдержаться, он опять хмыкнул.

– Ну все, ешь уже, а то все остынет, – заволновалась жена, трогая его тарелку.

Еще раз хмыкнув, Андрей Владимирович немного успокоился, и с нежностью посмотрел на свою красавицу-жену.

– Катюша, а у тебя что новенького? – Вообще Катя работала учителем в школе, но в связи с рождением сына находилась сейчас в отпуске по уходу за ребенком.

– Да что новенького? С Юркой в поликлинику ходили; сделали нам прививку, посмотрели, сказали, что все нормально. Потом гуляли, потом стирали, потом гладили, потом ужин готовили... – Катя перечисляла все свои дела во множественном числе, так, как будто они их делали вместе с сыном. В общем, это было и правильно, так как полуторагодовалый сын Юрка, не отходил от нее ни на шаг, пытаясь помочь своей маме в меру своих сил и разума. Вот и сейчас он сидел у нее на коленях, пытаясь ухватить со стола ложку и со всей силы треснуть ей по тарелке. Видя его потуги, Катя плотно придерживала сына за талию, не давая приблизиться к столу, а тот выворачивался всем телом, точно червяк, которого хотят насадить на крючок, и, кряхтя, пытался хотя бы уцепиться за край стола, чтобы уже потом схватить ложку.

– Труженики вы мои. – Андрей Владимирович с благодарностью посмотрел на жену и потрепал по голове сына, – Как я вас обоих люблю.

Вообще, общий ужин был их семейной традицией. Никогда, ни он, ни жена не садились ужинать в одиночку. А за ужином они рассказывали друг другу как прошел день; что новенького, и что интересного случилось на работе; делились своими проблемами, и давали друг другу советы; а в пятницу, еще строили планы на ближайшие выходные.

– Андрюша, ты завтра на работу пойдешь? – Катя отвлеклась от сына и подняла глаза на Андрея. С тех пор, как он перешел в рекламное агентство, у него практически не было свободных дней, и это немного нервировало Катю. Она уже не один раз упрекала мужа, – «Ну ты сам подумай», – говорила она ему, – «Зарплата та же, а мы тебя практически перестали

видеть. Мало того, что вкалываешь по десять часов в день, да еще все выходные на работе». Он ее успокаивал, как мог, говоря, что это все временно, да и зарплата скоро будет больше. Она лишь махала в ответ рукой, и обреченно ворчала нарочито-трескучим голосом: «Ох уж мне эти сказочки...».

– Нет, завтра я хотел как следует выспаться, а потом делайте со мной что хотите. Вы что хотите со мной делать? – Он игриво обнял жену чуть пониже талии.

– Мы с тобой завтра в зоопарк хотим сходить, – Катя убрала руку Андрея.

– Ну-у, – протянул разочарованный муж, – Я так не играю.

– А мы играем, правда, Юрочка? – возразила Катя, обращаясь к сыну, и, вставая из-за стола, добавила, – Последний моет посуду.

Андрей Владимирович обреченно повесил голову.

Ложась, Андрей Владимирович отключил будильник и опустился на кровать с чувством предстоящего праздника. Пожалуй, впервые за последние два месяца он сможет позволить себе выспаться по-настоящему.

Звонок разносился по квартире непрерывной трелью. Сквозь сон, его звук воспринимался откуда-то издалека, будто высоко в выцветшем от летней жары небе, заливался неутомимый жаворонок. Поначалу Андрею Владимировичу и впрямь показалось, что это стайка неугомонных назойливых птиц затеяла свою обычную утреннюю перепалку. Он попытался закрыться подушкой.

– Да возьми ты, наконец, трубку, – Катя лягнула Андрея ногой. – Ну, иди же давай, а то Юрка проснется, – она попыталась спихнуть мужа на пол.

– Да дадут мне выспаться в этом доме? – в одних трусах Андрей Владимирович, покачиваясь со сна, поковылял к телефону, который стоял на тумбочке в коридоре.

– Алло. Да, это я. Да, я слушаю. Кто? А Мария Ивановна, доброе утро. Нет, уже не сплю. Так что у вас там случилось?

Звонила Мария Ивановна – по будним дням – уборщица и добровольный вахтер; добровольный, потому что за вахтера ей не доплачивали – это была ее собственная инициатива, а по выходным еще и сторож их рекламного агентства. Приехала в город она из деревни, где прожила большую часть своей нелегкой крестьянской жизни. Позвал из деревни сын, когда умер ее муж, под предлогом более легкой жизни в городе. Обещал, что будет ухаживать и помогать. Однако, продав за приличные деньги добротный сельский дом, и поселив мать в комнате на общей кухне, практически у нее не появлялся. Женщина она была властная, хозяйственная, гордая. На судьбу не жаловалась, гостей не привечала. Но, несмотря, а может быть как раз благодаря своему постоянному одиночеству и замкнутому образу жизни, в конторе она была довольно шумной и своеобразно общительной. Похоже, что, не находя приложения для своей энергичной натуры дома, недостаток в общении она пыталась восполнить на работе, постоянно ворча на старых и гоняя молодых сотрудников. Вдобавок ко всему она иногда приходила на работу с Василием – черным огромным котом, который постоянно путался у нее в ногах, задирая подол ее длинного платья толстым, словно паровозная труба хвостом, из-за чего она скорее походила на бабу ягу, нежели на вахтера приличной фирмы. Андрей Владимирович сам до сих пор немного ее побаивался. Он на секунду убрал трубку от уха, прикрыл в коридор дверь, чтобы не беспокоить домашних, и вновь вернулся к разговору.

– Ну, я, значит, посмотрела в глазок-то, – продолжала между тем Мария Ивановна, заговорщицким голосом тайного агента, – Глядь, а она и стоит. – Очевидно, Андрей Владимирович успел пропустить начало истории. – Просится, выходит, чтобы ее пустили, ага. Жалобно так просится, а сама – хитрющая. Говорит, мол, работаю я тут. Ага, работает мол. Но меня-то на мякине не проведешь, – было слышно, как Мария Ивановна хихикнула в трубку, явно довольная своей проницательностью. – Отродясь у нас таких коромыслов тощих не работало, –

сказала она достаточно громко для того, чтобы ее было слышно не только Андрею Владимировичу, но и «тощему коромыслу» за входной дверью. – Говорю, убиралась бы ты девонька подобру-поздорову, а то ведь сейчас директору позвоню. Со мной-то шутки плохи. А она и говорит, – «Звоните вашему директору». Ага, так и сказала, значит. А мне – што? Я и позвоню! Будет она мне указывать! – Мария Ивановна разошлась не на шутку.

– Тетя Маша, от меня-то вы что хотите? – Андрей Владимирович переминался с ноги на ногу. Тумбочка, на которой стоял телефон, была не очень высокой, а шнур от телефона до трубки – не очень длинным, так что Андрею Владимировичу приходилось стоять немного согнувшись, отчего спина в области поясницы начинала постепенно неметь.

– Ну, так просится же, – удивилась тетя Маша. – Пущать мне ее, али как?

– Кого пущать-то? Кто там к вам просится? – Андрей Владимирович присел на корточки.

– Я же говорю, работница ваша новая, – было слышно, как тетя Маша кому-то угрожающе выговаривала, – «Ты мне побузи уже тут»

– Зовут-то ее как?

– Зовут-то как? – переспросила Мария Ивановна. Возникла небольшая пауза. Было видно, что этот вопрос не приходил ей раньше в голову. Чувствовалось, что Мария Ивановна закрыла трубку рукой и с кем-то разговаривает. Наконец тот же слегка надтреснутый, но по-прежнему бодрый, как у строевого старшины, голос тети Маши, отчеканил, – Александра Владимировна Захарова, вона как зовут!

Андрей Владимирович мысленно улыбнулся.

– Мария Ивановна, а что она хочет?

– Работать, говорит, пришла, а все закрыто, – и тут же, забыв закрыть трубку, добавила громким голосом, обращаясь по-видимому через дверь к незваной гостье, – Так ведь суббота сегодня милочка, потому и закрыто.

– Мария Ивановна, – Андрей Владимирович обращался к сторожу таким тоном, будто желая задобрить суровую женщину, – Вы уж ее впустите, и дайте ей трубочку, пожалуйста, я сам с ней поговорю.

Послышалось невнятное ворчание, а затем щелчки отпираемого замка.

– Бери вон, сама с ним говори.

– Алло, Андрей Владимирович? Это Саша Захарова. Я вчера приходила к вам на работу устраиваться, – быстро проговорил молодой звонкий голос.

– Здравствуйте, Саша.

– Здравствуйте Андрей Владимирович. Я пришла, а меня не пускают.

– Саша, мы же с вами на понедельник договаривались, если не ошибаюсь?

– Вы сказали, что в понедельник все уже должно быть готово, а я за один день не успею все сложить, и к тому же вы сами же сказали, – «До завтра»

– В самом деле? – Андрей Владимирович почесал затылок, пытаясь восстановить в памяти вчерашний разговор. – Может это я по инерции сказал? – после некоторого раздумья предположил он.

– Но я все равно же за один день не успею, – голос на том конце линии дрожал, взывая к его состраданию.

– Ну хорошо, иди, поработай, только передай трубочку Марии Ивановне, я ее предупрежу. Алло, Мария Ивановна, вы уж пустите ее поработать. Я совсем забыл, что срочное дело ей поручил. Вы уж извините, что не предупредил, – и чтобы уже окончательно успокоить сварливую женщину, он более тихим и доверительным голосом, как бы предназначенным только для нее, добавил, – Вы там присмотрите за ней, а то человек все-таки новый. Ну вы меня понимаете? Если уж что не так – звоните.

– Не волнуйтесь, Андрей Владимирович, все сделаю, как вы велите, – шифруясь, отозвалась находчивая тетя Маша. В трубке послышались короткие гудки.

Андрей Владимирович осторожно положил трубку на рычаг телефона, и, стараясь не шуметь, прошел на кухню. Попив прямо из графина холодной кипяченой воды, он взглянул на висевшие на стене часы. Стрелки показывали без четверти девять. Вздохнув о прерванном сне, Андрей Владимирович шмыгнул в спальню и нырнул под одеяло к лежащей лицом к стенке Катюше.

– Кто там названивал? Опять по работе? – Катя слегка разлепила ресницы и, повернув голову, одним строгим глазом посмотрела на Андрея.

– Спи, спи, все нормально, Андрей поцеловал ее в теплые, мягкие со сна губы.

– Ага, спи. Сначала разбудил весь дом, а потом спи, надула губки жена.

– Котенок, ну я же не нарочно, – Андрей Владимирович чмокнул жену в носик, и принял удобную позу, чтобы наконец-то воплотить свою мечту о полноценном сне.

Солнце поднялось уже высоко. Проникая в комнату через распахнутое окно, его подвижные лучи играли на полупрозрачной ткани, развевающихся под легким дуновением ветерка светлых штор; утопая, крались по пушистому бежевому ковру, весело взбирались на изголовье кровати, яркими всполохами бегали по закрытым глазам. Андрей Владимирович и спал, и не спал. Сладкая истома сковала все его тело. Солнце мешало, но ему было лень не то, чтобы сменить позу, но даже просто повернуть голову. Он уже был готов раствориться в этой неге, распасться на отдельные, не связанные между собой молекулы от всепроникающей лени, когда вдруг опять раздалась тревожная трель телефонного звонка. С трудом отгоняя от себя сон, он, не дожидаясь пинка жены, вскочил и бросился в коридор.

– Алло. Кто? – Андрей Владимирович с трудом разбирал слова, – Мария Ивановна? Да, я слушаю.

– Алло, это я, – явно боясь быть услышанной кем-то еще, полушепотом представилась сторож, – Я звоню, как вы велели. Это чего ж творится то?

– Что творится? – не понял Углов.

– Да ужас, что. Вы бы сами пришли, да посмотрели бы, что творится.

– Мария Ивановна, ну вы толком можете объяснить, что там у вас происходит? – Андрей Владимирович повысил голос, начиная раздражаться от этих глупых недомолвок.

– Садом и Гамор, вот что у нас происходит, торжественно возвестила Мария Ивановна. – Эта, ваша, которую вы впустить-то велели, она-то Садом и Гамор и устроила. Просто все вверх дном перевернула, Господи Иисусе.

– Мария Ивановна, мне обязательно приходите? Вы сами-то, что не в состоянии справиться? Вы же у нас второй директор, вас же все слушаются, – пытался договориться Андрей Владимирович.

– Была бы в стоянии, небось, не стала бы занятого человека отрывать в выходной-то день, – возразила тетя Маша. – Нет, вы уж сами приезжайте, полюбуйте. Все ведь вверх дном перевернула, никакого сладу с ей нету. Я уж ее и увещевала, и выгоняла, так не слушает ничего, окаянная, – причитала сторож.

– Ну хорошо, я приеду, – нехотя согласился Андрей Владимирович, – Но чуть попозже. А вы пока за ней последите, чтобы она еще больше не набедокурила.

– Нет, миленький, вот ты приезжай, да последи, а меня уж уволь, старую.

Настроение у Андрея Владимировича безвозвратно испортилось. – «Что я сейчас Кате скажу»? Возвратясь в спальню, он наткнулся на вопросительный взгляд уже проснувшейся жены.

– Ну? – тревожно-вопросительным тоном произнесла Катя.

– Ну что ну? – переспросил Андрей Владимирович, сделав виноватое лицо.

– Значит, накрылся наш зоопарк, – по тону мужа поняла Катя.

– Ну почему сразу накрылся? Сейчас быстренько на работу добегу, а к часу давай встретимся прямо у входа в зоопарк, – Андрей Владимирович попытался придать своей фразе как можно больше бодрости и оптимизма.

– И будем ходить с ребенком по самой жаре да? – по Катиному тону было понятно, что предложение не прошло. Она встала и начала застегивать на себе легкий короткий халатик.

– Ну давай ближе к вечеру сходим, когда жара спадет, – Андрей Владимирович старался найти хоть какое-то приемлемое решение.

– Ага, давай ночью еще пойдем, – Катя явно не собиралась идти на компромисс. – Там как раз сейчас отличная коллекция светлячков, – сострила она.

– Катюша, ну хватит, что ли тебе, – Андрей Владимирович попытался обнять жену.

– Нет, Андрюша, не хватит, – Катя вырвалась из его объятий. – Ты вчера нам с Юрой обещал сходить в зоопарк, и я хочу, чтобы мой муж держал свое слово, – теперь она стояла неприступная, словно снежная королева, и замораживающим взглядом смотрела на Андрея.

– Ну ты можешь понять, что в конце концов это моя работа, – Андрей Владимирович начал расплятаться. – Что это срочно – ты можешь понять? – он начал нервно собирать по стульям и вешалкам свою одежду.

– А ты можешь понять, что, в конце концов, мы твоя семья? – со слезами в голосе парировала Катя. – Ты можешь понять, что мы тебя любим и хотим быть с тобой, – слезы потекли из ее карих глаз.

– Ну, что ты мой котенок, – сразу остывая, Андрей Владимирович обнял жену. На этот раз она не отстранилась, а лишь наоборот прижалась к его груди, словно ища защиты и утешения. Он гладил ее по волосам, потом поднял за подбородок ее аккуратно подстриженную головку, и поцеловал в заплаканные глаза, – Я же тебя люблю.

– Правда любишь? – Катюша начинала помаленьку успокаиваться.

– Правда, правда, – продолжая целовать жену, прошептал Андрей Владимирович.

– Ну тогда ладно, – чуть всхлипывая произнесла Катя, – Иди уж на свою работу.

– Ты на меня не обидишься?

– Не обижусь. Я вот в сентябре тоже на работу выйду, тогда посмотрим, кто на кого обижаться будет. Ну ладно, иди быстрее, а то передумаю. И чтобы к часу был дома. Пообедаем, а потом пойдем в зоопарк.

Придя на работу, Андрей Владимирович застал Марию Ивановну стоящей у дверей его кабинета в позе фотографа, рассматривающего фотомодель на матовом стекле своей старинной камеры. Согнув спину и припав глазом к замочной скважине, широко расставленными руками она опиралась на дверь и часть стены. Увидев краем глаза вошедшего в холл Андрея Владимировича, она оторвалась от своего занятия, и, указывая на дверь скрюченным пальцем, доложила

– Заперлася, вот ведь заноза. Хотела я ее урезонить, так она вытолкнула меня и заперлася.

Андрей Владимирович, не теряя времени на расспросы тети Маши, подошел к двери и настойчиво постучал.

– Стучите сколько угодно, – услышал он из-за двери Сашин голос, – Все равно, пока все не доделаю, не открою.

– Саша, откройте, это я.

– Андрей Владимирович? Я сейчас.

Послышалось легкое скользкое шуршание бумажного дождя, завершившееся громовым раскатом упавших папок. – Ой, – донесся до ожидавших под дверью, испуганный голос.

– Саша, что у вас там?

– Ничего, ничего, уже открываю, – в двери повернулся ключ. Дверь открылась, и на пороге возникла Саша в синей коротенькой юбочке и голубой с короткими рукавами футболке.

Вид у нее был самый, что ни на есть рабочий. В руке она держала тетрадь, сплошь испещренную пометками, а за ухом, словно индейское перо торчал карандаш.

– Батюшки святы, вы только полюбуйтесь, какой она тут шалман устроила. Мне же за выходные все это не вывезти, – запричитала Мария Ивановна, заглядывая через порог кабинета.

– Не волнуйтесь, Мария Ивановна, – наставительно успокаивающе произнесла Саша, – Ничего вам вывозить не придется. Вот я закончу папки разбирать, и сама весь мусор вынесу, и пыль протру, и полы вымою.

Мария Ивановна только недоверчиво покачала головой.

Андрей Владимирович, отстранив сторожа, вошел в комнату, и, закрывая за собой дверь, шепнул ошарашенной от такого беспорядка Марии Ивановне, оставляя ее в холле – Не волнуйтесь, мы сейчас во всем разберемся, – он плотно прикрыл дверь и обернулся.

Прямо посередине комнаты, на полу бумажным Эверестом громоздились папки, еще вчера захламлявшие его рабочий стол и часть шкафов. Некоторые из них были наполнены бумагами, некоторые были пусты. Вокруг этого Эвереста сплошным снежным покрывалом рассыпались отдельные бумажные листы. Не дожидаясь реакции директора на увиденное, Александра, как ни в чем не бывало, уселась прямо на пол посреди этого хаоса, подогнула под себя ноги, и, нагнувшись, достала очередную бумажку из огромной кучи. Повертев ее в руках, она, повернувшись, отложила ее за спину сзади себя в одну из нескольких небольших аккуратных стопок, которые Андрей Владимирович поначалу не заметил, и, вынув карандаш из-за уха, что-то чиркнула у себя в блокноте. Затем, вернув карандаш на место, она взяла вторую бумажку и процесс повторился.

– Ну и как это понимать? – Андрей Владимирович обвел руками комнату.

– Что? – Александра подняла на него затуманенные работой глаза. – Ах это? – она указала на кучу бумаг, – Работаем.

– А на столе это нельзя было сделать? Надо обязательно на полу, – осведомился Андрей Владимирович.

– Можно, просто ответила Саша, – Но, было бы дольше. На полу – удобнее. А так все равно же никого нет, – она с удивлением посмотрела на директора, явно не понимая, чего он от нее хочет.

– Ну, будем надеяться, что к тому моменту, когда все придут, этого ничего уже не будет? – Андрей Владимирович обвел взглядом россыпи документов.

– Да, да, конечно.

– Ну хорошо. Будем считать, что инспекционная миссия выполнена, работа движется в нужном направлении, есть отдельные недостатки, но к понедельнику тут будет идеальный порядок, – он вопросительно посмотрел на Александру, и та, продолжая заниматься бумагами, кивнула ему в ответ, – И, если у тебя нет вопросов, я могу продолжить свой отдых, – резюмировал Андрей Владимирович.

– Ага. Конечно идите, – но вдруг что-то вспомнив, Александра повернулась к уже разложенным стопкам, и извлекла из-под одной из них небольшую зеленую тетрадь. – Андрей Владимирович, это, наверное, ваше личное?

– Что это? – Андрей Владимирович протянул руку.

– Стихи.

– Стихи? – Углов взял из Сашиных рук тетрадь. Это была небольшая тетрадь в жесткой картонной обложке зеленого цвета. Обложка имела фактуру крокодиловой кожи, и от этого тетрадь больше походила не на тетрадь, а на старинную колдовскую книгу. Открыв ее, он обнаружил внутри современный пружинный переплет, состоящий из четырех стальных колечек, в которые были вставлены отдельные, разлинованные темно-зеленой клеткой, листы. – Действительно стихи, – Андрей Владимирович не спеша перелистал страницы, испещренные ровным,

бегущим, явно мужским, почерком. Некоторые странички были пусты, словно еще ожидали своей очереди, чтобы впитать в себя пока, наверное, не пережитые чувства и переживания. – Но почему ты решила, что это мои стихи?

– А я не говорила, что это ваши стихи, смущенно ответила Александра. – Я говорила, что тетрадь, наверное, ваша. Хотя стихи, похоже, действительно принадлежат владельцу тетради.

– Да? Почему ты так думаешь? Интересуешься поэзией? – Андрей Владимирович прочитал про себя несколько строк первого попавшегося на глаза стихотворения. Строки были такие грустные, такие нежные, напоенные такими светлыми чувствами, и таким душевным откровением, что ему стало неудобно, что Александра подумала, будто это его стихи. – А ты знаешь, у моей мамы была похожая тетрадь. Даже не тетрадь, а скорее большой блокнот. Да я думаю, что у каждой девочки были такие. Она переписывала туда только те стихи, которые ее когда-то тронули. И стихи там были самые разные. Грустные и веселые, но, в основном, о любви. – Он замолчал, вспоминая, как иногда втайне от нее открывал и перелистывал желтоватые ломкие страницы, находя между ними то засушенный розовый лепесток, то аккуратно сохраненную записку, то старый карманный календарик. И вроде бы обычная бумага, а возникало такое чувство, будто прикасаешься к чему-то очень, очень дорогому, даже святому. Будто проживаешь чужую жизнь. И от этого становилось немного неудобно и стыдно.

– У вас мама жива? – после небольшой паузы осторожно спросила Александра, смотря на своего директора участливыми широко раскрытыми глазами.

– Жива. Только живет теперь далеко, – Андрей Владимирович вздохнул, закрыл тетрадь и нежно провел ладонью по ее обложке. – Надо же, как навеяло, – он виновато посмотрел на свою сотрудницу. И, словно желая отогнать от себя нахлынувшие воспоминания, закончил уже совсем другим тоном, – Вот я и думаю, может это кто-нибудь собрал для себя эти стихи.

– Нет, это не переписывалось, – возразила Александра. – Это писалось от сердца и сразу на бумагу.

– Почему ты так думаешь?

– А вот смотрите, – Александра поднялась с пола и подошла к директору. Взяв из его рук тетрадь, она пролистала несколько страниц, и остановилась на одном из стихотворений. – Вот тут.

– Что? – ничего не увидел Андрей Владимирович.

– Вы на просвет посмотрите, – посоветовала Александра.

Подняв тетрадь на уровень глаз, Андрей Владимирович посмотрел отдельный листок на фоне окна. И сразу стало ясно видно, что некоторые строчки, а иногда только последние слова в них были написаны поперек аккуратно замазанных старых.

– Может описался, – предположил Андрей Владимирович.

– Не описался, – возразила Саша. – Рифму подбирал. Если внимательно посмотреть, можно даже разобрать старые слова. Наверное, сначала писал, как чувствовал, а потом перечитал, и что-то не понравилось.

– Ты прямо Шерлок Холмс, – удивился Андрей Владимирович такой проницательности молодой сотрудницы. – Ну и что мы будем делать с этой тетрадью?

– Так значит она не ваша?

– Нет, не моя. Может быть старого директора, предположил Андрей Владимирович.

– Может быть, – согласилась Александра.

– Ну, так что, выбрасываем? – Андрей Владимирович вертел в руках тетрадь, не зная, что с ней делать.

– Вы что? Стихи нельзя выбрасывать.

– Почему?

– Стихи не приходят просто так. Если они были написаны, значит, они очень были кому-то нужны. А может еще и будут, – Александра с упреком посмотрела на своего руководителя. К тому же они очень хорошие.

– Знаешь, – Андрею Владимировичу сделалось неудобно от своего предыдущего предложения. – Давай тогда сохраним эту тетрадь. И будем иногда ее перечитывать.

– Только не при всех, предупредила Александра. – Это очень личные стихи.

– Хорошо, – согласился Андрей Владимирович. Будем читать поодиночке, или вдвоем, когда будет настроение и свободное время. Пусть это будет наша маленькая тайна. Хорошо?

Александра согласно кивнула головой. Андрей Владимирович взялся за ручку двери, намереваясь выйти.

– Счастливых вам выходных, – окликнула его Александра.

– А тебе плодотворной работы, улыбнулся в ответ Углов. – Марию Ивановну я предупреджу, чтобы она тебя завтра пустила, – и, осторожно закрыв за собой дверь, вышел в холл.

Глава III. Первый клиент

Выходные прошли быстро. В субботу после обеда Андрей Владимирович с женой и сыном все-таки сумели попасть в зоопарк, потом посидели в летнем открытом кафе, пили кофе и ели мороженое. А в воскресенье, наконец, сбылась его давняя мечта – как следует выспаться. Он провалялся в кровати почти до обеда, получая неизъяснимое удовольствие от одной только мысли, что никуда не надо спешить. После обеда все вместе они поехали купаться на речку, а вечером устроили себе праздничный ужин с разными вкусностями, вином и фруктами. Можно было сказать, что выходные удались, и все прежние обиды по поводу субботнего утра были забыты.

На работу он пришел рано, и сразу столкнулся нос к носу с Марией Ивановной.

– Здравствуйте Андрей Владимирович, – громко поприветствовала его сторож.

– Доброе утро, – он уже собирался пройти мимо, но тетя Маша дернула его за рукав, заставив остановиться.

– А эта, ну новенькая – ничего. Работящая, – доложила она, понизив голос. При этом она продолжала тянуть его за рукав вниз, заставляя нагнуться и стараясь говорить прямо в ухо.

– Ну так ведь кого попало не берем, – бодро по-строевому ответил Андрей Владимирович. И вспомнив субботнее высказывание сторожа, не преминул урезонить пожилую женщину. – А вы сразу – «кормысло тощее». А что это вы шепотом разговариваете? – внезапно осознал он.

– Так ведь тут она, – Мария Ивановна осторожно указала пальцем на дверь.

– Так рано, – удивился Андрей Владимирович.

– Восьми не было, как пришла.

– Вот видите, какие у нас кадры, а вы все ругаетесь.

– Да бес попутал, – оправдывалась тетя Маша, а потом добавила, – Но, заноза!

Андрей Владимирович распахнул дверь кабинета.

– Доброе утро, – услышал он бодрый Сашин голос.

– Доброе утро.

– Как выходные?

– Спасибо, хорошо.

– Чем занимались? – продолжала допытываться, видимо не удовлетворенная ответом, Саша.

– В зоопарк ходили, на зверей смотрели, – весело ответил Андрей Владимирович. И незаметно для себя, готовясь к началу рабочего дня, включая компьютер, выкладывая из портфеля принесенные из дома документы и сортируя бумаги на рабочем столе, он во всех подробностях рассказал Саше, как провел выходные. При этом это было настолько необременительно, легко,

и даже приятно, как будто он общался с давно знакомым близким человеком, а не с новой сотрудницей, которую видел до этого всего два раза. – А как ты? – спросил он ее в ответ. – Чем занималась?

– Так я все выходные тут. Сначала папки разбирала, потом убиралась, – удивилась Александра.

– Ах, да, извини. Совсем забыл, – смутился Андрей Владимирович. – Это же я тебя нагрузил.

– Зато посмотрите, как получилось, – Александра гордо провела рукой по ровным рядам папок, заполнившим шкаф. Андрей Владимирович обратил внимание, что папки были сгруппированы по цветам, и кроме того, каждая папка была подписана. – Все документы рассортированы по группам и годам, с видом учительницы пояснила Саша. – В черных папках – договоры с нашими поставщиками, в синих – с клиентами. Вот в этих папках – образцы рекламной продукции. В общем, сами все посмотрите. В каждой папке есть список хранящихся в ней документов. А вот список всех папок, – Александра подала Андрею Владимировичу отпечатанный лист.

– Да ты когда же все успела? – удивился Андрей Владимирович.

– Старалась, – просто ответила Саша.

По мере того, как стрелки часов приближались к девяти, начали подтягиваться и остальные сотрудники. Без десяти минут пришла Юля, и поздоровавшись, устроилась за своим столом. Без двух минут влетел запыхавшийся Антон, и, бросив барсетку на стол, плюхнулся в свое кресло. Рабочий день начался. Андрей Владимирович вводил Александру в курс дела, знакомил с остальными сотрудниками, объяснял должностные обязанности, помогал оборудовать рабочее место, притащив из другой комнаты свободный компьютер. Когда практически все было расставлено по своим местам, включено, настроено и протерто влажной тряпочкой, дверь слегка отворилась и в образовавшемся проеме показалась голова секретарши. Ольга обвела комнату взглядом и остановилась на Андрее Владимировиче.

– Андрей Владимирович, мы наружкой занимаемся, или пока нет? – спросила она скороговоркой.

– Занимаемся, занимаемся.

– Там к вам клиент. Пригласить?

– Давайте.

Голова секретарши исчезла, дверь распахнулась шире, и на пороге появился молодой, лет двадцати пяти, парень спортивного телосложения, в синих джинсах, и черной с короткими рукавами футболке, поверх которой на массивной золотой цепи висел внушительных размеров крест. На безымянном пальце правой руки красовалась не менее внушительная золотая печатка.

– Кто у вас тут щитами занимается, не поздоровавшись, обратился он сразу ко всем присутствующим.

Возникла некоторая пауза. Все рассматривали вошедшего, который в свою очередь поочередно обводил взглядом каждого из сотрудников. Первой среагировала как ни странно Юля.

– Отдел наружной рекламы у нас возглавляет Александра Владимировна, – она указала на Сашу. Гость подошел к столу новоиспеченного начальника, не найдя свободного стула, взял первый попавшийся, и перевернув его спинкой вперед уселся на него верхом, положив руки на спинку. Не обращая больше внимания на других сотрудников, как будто их и не было в комнате, он обратился напрямую к Саше.

– Так, короче, мне нужна реклама на щите. Сможете? – своим нарочито развязным поведением и пренебрежительным тоном гость явно хотел показать свое превосходство. Показать,

что он – купец, а все остальные – жалкие прислужники, нужные лишь для того, чтобы удовлетворять малейшую его прихоть.

Изначально Андрей Владимирович хотел сам переговорить с клиентом, показать Саше на своем примере, как нужно разговаривать, что спрашивать, как вывести клиента на принятие правильного решения. Но видя такое развитие событий он решил до поры не вмешиваться. «Да, интересно, как она выпутается? Клиент-то непростой, весь на распальцовке, видимо имеющий по каждому вопросу свое готовое мнение и суждение. Такому доказать что-то новое, а тем более в чем-то переубедить – почти нереально. Но, если получится, он будет столь же яростно отстаивать перед другими это новое мнение как свое собственное, используя те же доказательства, которые убедили и его».

– Здравствуйте, меня зовут Александра Владимировна Захарова. Я начальник отдела наружной рекламы. И все, что касается вывесок, световых коробов, рекламных щитов, перетяжек, крышных конструкций, видеоэкранов, призматронов, скроллеров, указателей, штендеров, а также оформления витрин и фасадов, это мои вопросы, – не ответив на его вопрос, начала Саша. – А вас зовут?

– Меня зовут Сергей, – молодой человек был явно ошарашен таким напором и количеством информации и вынужденный быстро ответить на вопрос слегка выпал из своего купеческого имиджа.

– Очень приятно, Сергей. Вы представляете какую-нибудь фирму, или действуете от своего собственного имени? – своим деловым настроем и скоростью вопросов Александра не давала возможности гостю опомниться.

– У меня станция тех. обслуживания.

– Автомобилей? – уточнила Александра.

– Да.

– Очень хорошо. Так вы хотите заказать у нас билборд? – в ответ она лишь увидела непонимающие глаза гостя. – Ну, рекламный щит, – перевела она специально для него.

– Ну да, – подтвердил окончательно потерявший имидж купец.

«Лихо она его» Андрей Владимирович остался доволен началом разговора и занялся своими делами, лишь вполуха следя за происходящим. Дальше пошли сугубо производственные вопросы: о месте нахождения объекта, предполагаемом месте расположения щита или может двух щитов, сроках изготовления и т. п. В ход пошла карта города, на которой увлекшийся молодой человек пытался указать место расположения своей станции и подъездные пути. Затем Андрей Владимирович обратил внимание, что помимо щита речь зашла о дополнительном указателе и о вывеске на самой станции. Он только хмыкнул, и окончательно отвлекся от разговора, полностью доверившись Александре Владимировне, как ее представила Юля. Вернуться к разговору его заставили нарастающие голоса спорщиков и громкое восклицание потенциального клиента. А в том, что из разряда потенциальных он довольно быстро перейдет в разряд реальных, Андрей Владимирович уже не сомневался.

– Но почему? – раскрасневшийся Сергей в упор смотрел на Александру.

– Потому, – спокойно ответила Саша. – Я вам уже все объяснила. В таком виде печатать информацию мы не будем.

– Вы что думаете, других агентств в городе нет? – клиент опять начинал включать распальцовку.

– Есть

– Думаете они не напечатают, как я хочу?

– Да нет, почему же. Напечатают, – Александра начала складывать карту.

– Тогда что?

– Да ничего, – она аккуратно сложила карту, и начала собирать со стола разложенные в процессе разговора рекламные материалы.

- Что ничего, – не понял гость.
- Ничего вы с этого не поймете, – Саша убрала стол, на котором теперь царил идеальный порядок. – Деньги заплатите, а клиентов у вас больше не станет.
- Почему?
- Слушайте, я вам уже все объяснила. Если вам нужно время подумать – идите, подумайте. Проехайте по городу, посмотрите на щиты. Потом, когда будете готовы, приезжайте, и продолжим наш разговор, – Александра протянула гостю принесенный им лист бумаги.
- Ну ладно, найдем и другую контору, – вызывающе сказал Сергей, вчетверо складывая лист и засовывая его в карман джинсов.
- До свидания, – вежливо ответила Саша.
- Дверь хлопнула и в комнате повисла тишина. Ребята повернулись и теперь три пары глаз смотрели на Сашу.
- Вот тебе бабушка и Юрьев день, – удивленно произнес Андрей Владимирович. – Я тут немного отвлекся. Вроде же нормально все начиналось, так что случилось-то в конце?
- Саша молчала. Внешне она выглядела спокойно, но Андрей Владимирович вдруг почувствовал, что она вот-вот готова расплакаться.
- Да козел он, – вместо Саши ответила Юлия. – Деловуша. Да пусть идет куда хочет, – и, обращаясь уже к Саше, добавила – Да плюнь ты на него.
- Давайте плевать на клиентов все-таки не будем, – Андрей Владимирович укоризненно поглядел на Юлю. – Так что все-таки случилось? – повторил он свой вопрос.
- Да он на щите захотел весь свой прайс распечатать, – с возмущением ответила Саша.
- И?
- Что и? – не поняла она.
- И в чем проблема, – конкретизировал вопрос Андрей Владимирович.
- Вы может не поняли, – Александра старалась говорить спокойно, хотя внутри у нее все кипело. – ВЕСЬ прайс! Со всеми его операциями, ценами...
- И что? – повторил вопрос директор. – Мы не можем напечатать этот прайс?
- Нет, не можем.
- Почему?
- Андрей Владимирович, вы же знаете почему. Потому, что это бестолково. Все эти операции займут строчек сорок, так что издалека никто ничего не увидит, а увидит, так не будет у него времени разбираться что там и почему. Это же на водителей рассчитано. Им же рулить надо, а не рекламу разглядывать. У них на все – про все одна – две секунды. Не больше. Ну а потом через два месяца цены изменятся, так что толку их на щит вывешивать.
- Ну это уже проблемы клиента, а мы-то почему не могли этот прайс распечатать?
- Потому что его другие люди увидят. А увидят, и удивятся, кто это такое наделал. Запомнят, и не придут к нам рекламу заказывать.
- А это ты значит с точки зрения глобальной стратегии клиенту отказала?
- Ну, я об этом не думала... во всяком случае – такими словами, – призналась Александра. – Только вот если вы в магазине испорченный продукт купили, у вас же сразу об этом магазине плохое мнение складывается, даже если остальные продукты свежие?
- Наверное, – подумав, согласился Андрей Владимирович. – Но откуда я знаю, что остальные продукты свежие? Может они тоже плохие.
- В том то и дело, – вздохнула Саша. – Откуда люди узнают, что это не мы, а клиент у нас такой ненормальный попался, а другие продукты у нас высшего качества? – она грустно посмотрела на директора.
- Ну не переживай, – решил он успокоить Сашу. – Ушел, ну и туда ему и дорога.
- А я и не переживаю, – повеселев ответила Александра. – И совсем он не ушел. Показывается по городу, посмотрит на другие щиты и вернется. Никуда не денется.

– Уверена?

– Нет, – подумав, честно ответила Александра.

И Андрей Владимирович, и ребята, до этого молча слушавшие разговор, и сама Александра весело рассмеялись, снимая скопившееся напряжение.

Прошло часа два, в течение которых Андрей Владимирович осваивался с новой схемой систематизации документов, предложенной Александрой, а именно, просматривал содержимое каждой папки, чтобы удостовериться в правильности и качестве выполненной работы; Александра штудировала толстый городской справочник, пытаясь найти в нем потенциальных клиентов; а Антон и Юлия выполняли ранее порученную им работу, сидя за компьютерами, постоянно перемигиваясь и перешептываясь. В комнате стояла более или менее деловая тишина, прерываемая лишь мягким шелестом страниц и иногда сдерживаемыми смешками ребят, которые и среди работы находили поводы для веселья. Внезапно в дверь постучали, и на пороге возник утренний гость. Глаза всех присутствующих на секунду поднялись на вошедшего, а затем каждый демонстративно углубился в свою работу.

– Здравствуйте, поздоровался вошедший.

Четыре пары глаз еще раз поднялись на гостя.

– Добрый день, Сергей, за всех ответила Саша. – Проходите, садитесь.

Сергей прошел, и сел на предложенный Сашей стул. Андрей Владимирович, и, кажется не он один, обратил внимание, что посетитель сел на стул нормально, а не как с утра – покавалерийски. Да и держался Сергей хотя по-прежнему уверенно, но разговаривал теперь на равных. Не свысока.

– Я тут подумал, – растягивая слова, произнес гость, видимо не совсем представляя с чего начать.

– Значит вы согласны с моим предложением? – помогла ему Александра.

– Ну, в общем, да.

– Тогда давайте продолжим...

В течение последующего часа были обговорены основные условия договора, а сам договор передан для распечатки секретарю. Клиент просто рвался в бой, предлагая немедленно выехать на место и посмотреть места для щитов и указателя. Андрей Владимирович так и думал, что Александра сейчас поедет осматривать объект, но вместо этого она неожиданно произнесла.

– К сожалению, сегодня я не смогу с вами доехать. У меня еще клиенты, – она показала на листок с внушительным списком организаций, только что выписанных из информационного справочника.

– А когда? – опечалился молодой человек.

Александра взяла со стола ежедневник. Как-бы скрывая служебную информацию от посетителя, она держала ежедневник так, что Сергей не мог видеть его содержимого, в то время, как сидящий за Сашиной спиной Андрей Владимирович мог видеть, что страницы блокнота девственно чисты.

– Так, есть время на завтра. В девять или в одиннадцать. Вам когда удобно?

– Давайте в девять, – тут же ответил Сергей.

– Хорошо, – ответила Александра, помечая ручкой пустую строку. – Только, пожалуйста, без опозданий, у меня потом еще встречи.

– Ладно, ладно, – заулыбался Сергей. – Завтра в девять я у вас.

И со всеми попрощавшись, он покинул помещение.

Как и после первого его ухода в комнате опять повисла тишина.

– Ну вы даете, – протянула Юлия

– Юлия, мы же с тобой на Ты, – удивилась Саша.

– Вы... ты... так с ним разговаривала! – Юлия показала большой палец.

- Это она от уважения на Вы перешла, – съехидничал Антон. – А вообще ты молодец.
- Андрей Владимирович, правда же она молодец? – обратилась Юля к директору.
- Молодец, молодец, – поддержал ребят Андрей Владимирович. – И самое главное, вы обратили внимание, сколько она уже клиентов набрала? Что у нее даже сегодня времени не было его станцию злосчастную посмотреть.
- Клиент должен понимать, что его ценят, но он не один, – возразила Александра.
- А я ничего и не говорю, – отшутился Андрей Владимирович. – Я лишь хотел бы посмотреть на тех клиентов, из-за которых ты отказала бедному молодому человеку.
- Ну, во-первых, он совсем не бедный, – парировала Саша. – А во-вторых, придет время – увидите.
- Не сомневаюсь, – Андрей Владимирович улыбнулся. – А пока предлагаю обмыть нашего первого клиента отдела наружной рекламы. Вы как не возражаете? Тогда с меня шампанское и торт. Но, только перед концом работы.
- А испытание я выдержала?
- Андрей Владимирович недоуменно посмотрел на Сашу.
- Папки я правильно разобрала? На работу вы меня берете в качестве начальника отдела?
- Да о чем ты говоришь! Все просто замечательно. Да если бы даже и не разобрала, то после сегодняшнего разговора с клиентом я бы все равно тебя взял.
- Тогда с меня тоже бутылка шампанского, – улыбнулась Саша. – За прописку.

Глава IV. Мы растем

Снег падал всю ночь. Тихо и долго. Он неслышно накрыл Землю белым саваном, за которым скрылись скверы и улицы большого города. И лишь ближайšie дома, вместе со стоящими перед ними деревьями, освещаемые мутным фонарным светом, оставались еще видимыми сквозь полупрозрачную снежную кисею. Звуки стали тише и глуше, будто город заговорил шепотом, боясь спугнуть пришедшую сказку, а снег продолжал колдовать, превращая припаркованные во дворе машины в огромные снежные сугробы, расстилая на грязно-серых асфальтовых дорожках пушистые белые ковры, закутывая черные продрогшие деревья в теплое снежное одеяло. И когда наступило утро, и город с трудом разлепил свои заспанные глаза, он не узнал себя. Все цвета, кроме белого исчезли; знакомые предметы изменили свои очертания, сменив жесткую угловатость форм на плавную мягкость изгибов. И теперь стоящие в скверах деревянные лавочки, превратились в роскошные диваны, а бюсты бородатых вождей перед входом в университет напоминали Углову завернутые в вату новогодние елочные фигурки Дедов Морозов.

Андрей Владимирович, не уставая любоваться свершившимися за ночь переменами, и с удовольствием, нарочито-громко, скрипя свежесвыпавшим снегом, шел на работу в приподнятом настроении. И для этого были причины. Во-первых, был последний по-настоящему рабочий день декабря, а это значит, что в их конторе сегодня состоится корпоративное мероприятие в честь наступающего нового года, а если говорить проще – маленький междусобойчик, но со всеми обязательными атрибутами: официальной частью, на которой он должен подвести итоги прошедшего года, банкетом, и, возможно, даже танцами. Во-вторых, итоги года действительно впечатляли, что не могло не радовать. За то небольшое время, которое он работал в компании, выручка удвоилась, штат, правда незначительно, но, вырос, а имя их небольшого рекламного агентства стало довольно известно в самых широких деловых кругах города. В-третьих, кипельно-белый, только что выпавший снег, наконец, создал у него предновогоднее ощущение наступающего праздника, которого он так долго ждал.

Взойдя на небольшое крылечко теперь уже ставшего близким рекламного агентства, Андрей Владимирович сбил с ног снег, постучав поочередно носком одного ботинка по пятке другого, и, потянув на себя дверь, вошел внутрь. На него сразу пахнуло теплом обжитого поме-

щения, смешанным с влажным, смолистым запахом, установленной вчера вечером, и оттаявшей за ночь сосны и сочным дразнящим ароматом мандариновой корки.

– Здравствуйте, Андрей Владимирович, – поздоровались хором Антон и Юля, как только он вошел в фойе. В переднем углу, стоя на стуле, Антон наряжал высокую до потолка елку. Сейчас он опутывал ее длинной гирляндой фонариков, а Юля, делая вид, что помогает, придерживала коленкой и без того устойчивый стул, успевая при этом одновременно чистить большой мандарин и давать Антону ценные указания, как лучше пустить гирлянду.

– Здравствуйте. Наряжаете? Молодцы! – и Андрей Владимирович, протиснувшись мимо ребят, заглянул в кабинет главного бухгалтера.

Стол Натальи Алексеевны был сплошь завален конфетами, шоколадками, печеньями и кулками с новогодними подарками, а на его краю восседало в ряд пять плюшевых мишек. В ответ на вопросительный взгляд директора главбух, поздоровавшись, пояснила, – Вот, подарки для детей сотрудников комплектую.

– А не многовато? – поинтересовался Углов, мысленно прикидывая, сколько же у его сотрудников может быть детей.

– Два мне, один – Вам, один – Николаю Сергеевичу, а еще один Галине Петровне.

– Наталья Алексеевна, вы ничего не путаете? – Андрей Владимирович улыбнулся. Дело в том, что Николай Сергеевич – его заместитель и по совместительству начальник отдела сувенирной продукции и Галина Петровна – заведующая отделом рекламы в средствах массовой информации были мужем и женой, хотя и носили разные фамилии. Он – Романов, а она – Потапова. Очевидно этот факт и ввел главного бухгалтера в заблуждение.

– У меня все по списку, – Наталья Алексеевна, протянула директору лист со списком сотрудников, напротив каждого из которых было указано количество детей. Фамилии Потаповой и Романова следовали друг за другом, и напротив каждой стояла цифра 1. Андрей Владимирович, продолжая улыбаться, взял со стола карандаш, зачеркнул обе цифры, затем объединил две фамилии фигурной скобкой, и справа написал крупную цифру 1.

– Ой! – всплеснула руками Наталья Алексеевна, поняв свою ошибку. – Что же теперь делать?

– Да ничего страшного. Конфеты на стол, а медведя...

Дверь открылась и в комнату заглянула Юля.

– Можно?

– Тебе чего? – Оглянулся Углов.

– Андрей Владимирович, а как вы относитесь к конкурсам? – загадочно поинтересовалась Юля

– Положительно, а что?

– Положительно! – радостно сообщила кому-то Юля, выглянув в коридор. В ответ до Андрея Владимировича донесся заглушенный офисным шумом голос Александры. Она что-то говорила Юле. Выслушав, что ей говорили, Юля снова просунула голову в дверь и доложила, – Тогда нам нужны призы.

– И какие же вы хотите призы?

– Ну, какую-нибудь мелочь. Можно шоколадки, можно сувениры – ну там брелоки или блокнотики с ручками. Можно игрушку.

– Ладно, будут вам призы, – сказал Андрей Владимирович достаточно громко, чтобы его было слышно за дверью.

Было видно, что Юлю снова потянули в коридор за подол платья. Она на секунду пропала, а затем, снова появившись в дверном проеме, попросила, – Тогда скажите, чтобы Наталья Алексеевна выделила на это денег, потому что надо уже сегодня все купить.

– Нет у меня денег. Надо была вчера думать, – отрезала Наталья Алексеевна.

– Подождите, подождите, – Андрей Владимирович попытался успокоить расстроившуюся Юлю. – Да не нужны нам никакие деньги. Наталья Алексеевна, у вас же остались шоколадки из лишнего подарка. Так отдайте их Юле. – Пожав плечами, Наталья Алексеевна передала директору одну большую шоколадку, два Гулливера, один шоколадный батончик и пачку печенья. – Вот! Уже кое-что, – Андрей Владимирович сложил все это в кулек и передал Юле. – А ручки, брелоки, блокнотики и прочее попроси у Николая Сергеевича. У него теперь этого добра перед Новым годом сколько угодно. А игрушку... Эта подойдет? – Он взял со стола и протянул Юле плюшевого мишку.

– Конечно подойдет. Спасибо большое, Андрей Владимирович. О, он такой мягкий, и так конфетами пахнет, – Юля зарылась в мишку своим курносым носом.

– Вы там только за конкурсами про работу не забудьте, – крикнул вслед исчезающей за дверь сотруднице Андрей Владимирович.

Работая долгое время на заводе, он привык к тому, что последние дни года были по сути нерабочими. Планы были выполнены, товары отгружены, а если и не выполнены, и не отгружены, то смежники все равно уже прекращали поставки комплектующих за несколько дней до праздников, боясь, что не получат оплаты за поставленную продукцию в текущем году. Соответственно, и завод придерживал произведенную продукцию до начала следующего года. В рекламном бизнесе все было по-другому. Здесь канун любого праздника, будь то Восьмое марта, День Победы, а уж тем более Новый год был пиком рабочей лихорадки, когда, несмотря на многократные предварительные звонки и напоминания клиентам, те «просыпались» буквально за несколько дней до праздника с требованием незамедлительно разработать оригинальный дизайн и изготовить в кратчайшие сроки немислимые тиражи самой разнообразной рекламной продукции. Телефоны в это время буквально раскалялись от шквала звонков, а измотанные сотрудники разрывались, отвечая на претензии клиентов, мотаясь по поставщикам, ругаясь с типографиями, выясняя отношения с офисами газет и журналов, упрашивая редакторов радиостанций и телевизионных каналов втиснуть в рамки эфира ну хотя бы еще один рекламный ролик. И Андрей Владимирович был в самой гуще этих событий. Он тоже кому-то беспрерывно звонил, о чем-то ругался, с кем-то согласовывал и координировал свои вопросы.

И сегодняшний день оказался таким же нервным, напряженным и чуть суматошным. И это несмотря на то, что на календаре уже было тридцатое число. Они хотели собраться после обеда – часа в два, в три. Но телефоны звонили не переставая. И только в половине пятого Андрей Владимирович сумел высвободить Антона, Юлю и Олю, чтобы они занялись приготовлениями к празднику. Но работа у них шла как-то вяло. Они никак не могли решить, кто будет резать колбасу и сыр, как, что и куда разложить, где взять тарелки и т. п. И только когда чуть позже к ним присоединилась Александра и взяла дело под свое руководство, работа закипела, и к началу шестого стол был накрыт, и манил к себе аккуратностью расставленных тарелок, волнующими ароматами блюд, и разнообразием закусок. Каждый из сотрудников принес что-нибудь из дома по заранее составленному списку. Кто-то собственноручно заготовленные соленья и маринады: грибы, икру, огурцы, помидоры; кто-то тарелку салата; кто-то кастрюлю картофельного пюре, аккуратно укутанную в полотенце, кто-то судок с домашними котлетами. Безучастным не остался никто, поэтому стол буквально ломился от обилия еды. Здесь был и обязательный в таких случаях Оливье, и селедка под шубой, и малосольная, порезанная кусочками, селедочка под рассыпчатым репчатый луком, заправленная душистым подсолнечным маслом. В небольшой тарелке красовались тонко порезанные, полупрозрачные кусочки белого деревенского сала, густо присыпанные черным перцем, и украшенные веточками укропа. В высоких пиалах томились в ожидании своей очереди крепкие соленые рыжики и блестящие маринованные маслята. Из покупных продуктов на столе присутствовали только сыр и колбаса, которые были куплены вскладчину. Контора оплатила спиртное.

Изнемогающие от ожидания сотрудники, шумно переговариваясь, стояли вокруг стола с вилками наготове. Все женщины были в праздничных платьях, чему Андрей Владимирович немало удивился «Когда только успели? Ведь вот только что были в джинсах, юбках, да кофтах». Призывая всех к вниманию, Углов постучал вилкой по фужеру. После небольшого промежутка времени, в течение которого все «тшикали» и «пшикали» друг на друга, наступила относительная тишина, и Андрей Владимирович произнес короткую, но содержательную речь, в которой подвел краткие итоги уходящего года, и поздравил всех присутствующих с наступающим новым годом. И банкет начался. Второй тост произнес Николай Сергеевич – заместитель директора. Он особенно отметил работу отдела сувенирной продукции, единственным полномочным представителем которого он и являлся. Правда, как и в случае с отделом наружной рекламы у него на подхвате были вездесущие Антон и Юля, которые придумывали идеи, разрабатывали дизайн, встречались с клиентами. В функции же Николая Сергеевича по большей части входило согласование потребностей агентства с возможностями поставщиков и планами многочисленных типографий. И надо сказать, что работу он свою делал хорошо. Во многих случаях партнеры шли ему навстречу, сокращая сроки исполнения заказов, делая скидки или не требуя аванса за свою работу. В заключение своего тоста Николай Сергеевич полушутливо намекнул, что неплохо бы материально стимулировать работников, внесших столь существенный вклад в благосостояние компании. На что Андрей Владимирович пообещал по достоинству оценить деятельность всех сотрудников отдела с учетом вклада каждого в общее дело, чем немало озадачил Николая Сергеевича, который по-видимому под словом «работники» имел ввиду только себя. Третий тост произнесла главный бухгалтер Наталья Алексеевна, сделав, как и все бухгалтеры, традиционный упор на материальном благополучии всех сотрудников компании в наступающем году. После чего с официальной частью было окончательно покончено, а напряженная тишина первых минут застолья постепенно уступила место нарастающему шуму, взрывам веселого смеха, радостному звяканью вилок и тарелок, и мелодичному звону бокалов. В самый разгар застолья, когда каждый говорит, не слушая другого, отчего стоит невообразимый гвалт, когда общий разговор начинает распадаться на отдельные темы по интересам, и когда, выпившие очередную рюмку мужчины, чувствуя потребность в перекуре, начинают вставать из-за стола, раздался высокий звонкий голос Юли.

– Так! Никто не уходит. Сейчас будут конкурсы. Антон, куда ты пошел? Вернись!

– Юля, я не курить, я в туалет, – пытался отговориться Антон, продвигаясь к выходу. – Ты других пока сорганизуй.

– Антон, так нечестно, ты обещал! – Юля не могла сделать аналогичное замечание остальным мужчинам, которые были, во-первых, старше ее, а, во-вторых, выше по статусу, поэтому сосредоточилась на Антоне. Она продвигалась за ним вдоль стола и пыталась ухватить его за джемпер.

– Ничего я не обещал, – вырвавшись, Антон шмыгнул в коридор и заперся в туалете.

– Антон, открой, мне надо с тобой поговорить, – Юля безуспешно дергала дверную ручку.

– Щас, – слышалось изнутри. – Говори оттуда, я все слышу.

Андрей Владимирович, проходя мимо, шепнул Юле в ухо, – Вы пока готовьтесь, место освобождайте под конкурсы, а мы быстренько перекурим.

– Смотрите, недолго, – строго напутствовала его Юля. – У нас сейчас сюрприз.

Андрей Владимирович и Николай Сергеевич, накинув верхнюю одежду, вышли на крыльцо, но не успели сделать и двух затяжек, как Романова позвала Саша.

– Николай Сергеевич, ну где же вы?

– Иду, иду, – Романов последний раз глубоко затянулся, и, бросив окурочек в урну, потянул ручку двери. – Надо, так надо.

– Ты куда? – удивился Углов.

– Дело одно есть, – уклончиво ответил Николай Сергеевич, открывая дверь, и выпуская Наталью Алексеевну, которая тоже решила выйти подышать свежим воздухом.

– Наталья Алексеевна, в туфельках не замерзнете? Не май на дворе, – Андрей Владимирович обратил внимание на ее обувь.

– Ничего, я на пять минут, воздух уж больно хороший, – однако, обменявшись парой фраз с Андреем Владимировичем, она вынуждена была признать, что погорячилась. – Что-то действительно холодно. Я, пожалуй, пойду, а то, не дай Бог, подхватишь какую-нибудь простуду перед праздником, – и она вслед за Николаем Сергеевичем скрылась за закрывшейся дверью. Андрей Владимирович еще немного постоял, наслаждаясь тишиной и спокойствием неторопливого зимнего вечера, и тоже зашел внутрь. Вешая пальто на вешалку, он заметил в коридоре у туалета Юлю с Антоном. Антон стоял, прислонившись спиной к стене, то и дело порываясь уйти, а Юля упиралась ему в грудь руками, не давая сдвинуться с места.

– Антон, он мне нужен.

– Нужен, так возьми.

– Я не могу так просто его взять.

– Почему?

– Потому, что это приз за победу в конкурсе.

– Ну, так участвуй и выигрывай.

– Я буду участвовать, но я не выиграю. У тебя рот шире.

– Причем тут рот? – Антон попробовал освободиться, но Юля, упершись ему в грудь кулачками, снова толкнула его спиной на стену и громко прошептала, – Потому, что это конкурс на самую широкую улыбку, а у меня рот маленький.

– И что?

– А то, что ты должен выиграть, а потом отдать мишку мне.

– Вот как. А если не отдам?

– Антон, ты плохой! Я тебе доверилась, а ты моего мишку хочешь отобрать.

– Ну, во-первых, он пока не твой, а во-вторых, ничего я не хочу.

– Ну, ты можешь ради меня поучаствовать?

– А что мне за это будет?

– Ну не знаю. Шоколадка?

– Нужна мне твоя шоколадка! Давай на желание.

– Антон?!

– Что Антон?

– Я знаю, что ты загадаешь.

– Я не знаю, а ты знаешь.

– Но, ты не плохое загадаешь?

– Не плохое.

– Смотри, если плохое, я выполнять не буду.

– Ладно, ладно.

– Договорились? Отдашь мишку?

– Если выиграю.

– А если не выиграешь?

– Тогда с тебя все равно желание. Я что, зря буду в конкурсе участвовать?

Юля на секунду задумалась. – Ладно. Ты все равно выиграешь. У тебя рот самый большой. – И, отпустив Антона, как ни в чем не бывало пошла по коридору в фойе.

«Вот заговорщики-то», – подумал Андрей Владимирович, входя вслед за ней в импровизированный банкетный зал.

В зале появились новые персонажи, и уже вовсю шли веселые состязания. Дед Мороз, в котором Андрей Владимирович, несмотря на длинную бороду и парик, без труда узнал Нико-

лая Сергеевича, как и положено, в красной, усыпанной снежинками и, отороченной белым искусственным мехом, шубе и такой же шапке, неторопливо ходил по периметру комнаты. Пытаясь то ли отогнать, то ли заморозить наиболее отчаянных болельщиков, которые так и норовили пробиться поближе к центру, чтобы понаблюдать за проводимым конкурсом, он время от времени грозно поводил из стороны в сторону своим волшебным посохом. Посередине фойе, на освобожденном от стола месте стояли два стула, на которых восседали Наталья Алексеевна и Галина Петровна. Они без помощи рук пытались определить, что было положено на стул перед тем, как они на него сели. Обе женщины «в теле» никак не могли прочувствовать предмет. И если Наталья Алексеевна еще как-то пыталась, покачиваясь, определить, что же у нее там такое, то Галина Петровна сидела неподвижно, закрыв глаза, и пыталась, по-видимому с помощью медитации открыть у себя третий глаз, причем в самом необычном месте. Конкурс вела Саша. Она была одета в костюм Снегурочки, состоящий из голубой, вышитой снежными узорами шубки и шапочки. На ногах ее были белые плотные гамашы и невысокие светлые сапожки.

– Ну что же вы сидите? Давайте поживее. Так, так! Еще! – подбадривала она начинающую проявлять все большую активность Наталью Алексеевну. Болельщики разделились на два лагеря, каждый из которых скандировал имя своей участницы. Обстановка накалялась. «Сейчас ставки начнут делать», – подумал Андрей Владимирович. И тут Николай Сергеевич, который до этого играл роль пограничника, зорко охраняющего место соревнований, повернулся лицом к центру, и, потрясая посохом, прокричал на весь зал зычным голосом, – Галя, ну ты хоть пошевели чем-нибудь! Галя, то ли вняв совету мужа, то ли просто испугавшись грозного окрика, качнулась и перенесла центр тяжести на одну сторону. И тут под ней что-то громко хрустнуло.

– Карандаш! – догадалась Галина Петровна, поднимаясь со стула.

– Правильно, карандаш, – подтвердила Саша, доставая и показывая всем две половинки сломанного карандаша. Ее голос заглушили крики и овации возбужденных зрителей, и особенно Николая Сергеевича, который громкими воплями радости выражал супруге свой восторг. – Победитель получает огромную шоколадку, – Саша, достав из мешка Деда Мороза, вручила выигрыш Галине Петровне, – А проигравший – Чупа-чупс. – Наталья Алексеевна, вставая, получила утешительный приз. Под ней оказалась точилка для карандашей.

– А теперь главный конкурс нашего вечера, – объявила Снегурочка. – И главный суперприз – медведь. Желающих прошу в центр.

Праздник уже достиг такого накала, а его участники такого состояния, что каждый был готов поучаствовать, но тут вперед вышла Юля и объявила, – Это конкурс для молодых, потому, что пожилые уже поучаствовали.

– А кто тут пожилой? – недоуменно спросил Андрей Владимирович.

– Как кто, – удивилась Юля. – Много кого. Вы вот, например, еще Николай Сергеевич. . .

– Это Николай Сергеевич пожилой? – попыталась заступиться за мужа Галина Петровна. – Ты хоть знаешь, сколько ему лет?

– Да, невозмутимо ответила Юля. – Я думала ему за тридцать, а ему уже ближе к сорока. Комната взорвалась громким смехом.

– Что вы смеетесь? – оправдывалась Юля, – Николай Сергеевич, разве я не права? Вам же уже тридцать семь?

– Тридцать семь, – сквозь смех подтвердил Николай Сергеевич. – И я уже немощный старик, – погладил он себя по бороде.

– Я так не говорила, обиделась Юля, – Я сказала, что вы пожилой.

– Ну хорошо, пусть будет пожилой. От слова пожил, – добавил уязвленный Дед Мороз. – Ну и ладно, пойдем передохнем маленько. Так, старики, все за мной на перекур, пусть молодые развлекаются.

– Юля ты для чего всех разогнала? – Александра смотрела на сослуживицу удивленными глазами.

– Ничего. Так надо, – быстрым шепотом ответила Юля, и громко добавила, – В конкурсе могут принять участие сотрудники, которым еще не исполнилось двадцати пяти лет.

К Юле в круг вышли Антон и Оля, а Саша, пожав плечами, отошла к стене.

Андрей Владимирович с интересом наблюдал, как будет реализовываться Юлин план по завоеванию медведя.

– Судьей будет Андрей Владимирович, – окончательно беря на себя инициативу, объявила Юля. Он, пожалуй, единственный из «пожилых» еще находился в комнате. – Конкурс заключается в том, – продолжила Юля...

– Подождите, – обращаясь к ней, вмешался Андрей Владимирович. – Ты говоришь, что конкурс для молодых?

– Да

– Тогда надо, чтобы участвовали все молодые. Я правильно говорю? Так будет честно.

– А кто у нас еще молодой?

– А вот Снегурочка у нас скучает.

– Вот еще, – дернула плечом Саша. – Я устала.

– Хорошо, подытожил ее ответ Андрей Владимирович, – Отказавшиеся участвовать, автоматически записываются в стан «пожилых».

– Не дождетесь! – оценив шутку начальника, весело улыбнулась Саша и вышла в центр. – Мы еще поборемся.

– Итак, продолжила Юля, – Конкурс заключается в том, что надо как можно шире улыбнуться, а судья с линейкой замерит результат, и объявит победителя, – и она снабдила Андрея Владимировича короткой пятнадцатисантиметровой линейкой.

– И все? – удивился Андрей Владимирович неприятию конкурса.

– Все, – подтвердила Юля.

Первой пришлось улыбаться ей самой. Андрей Владимирович замерил ширину улыбки и объявил, – Семь сантиметров.

Второй была Оля. После соответствующих замеров был озвучен результат – Восемь с половиной сантиметров. – Оля победно воздела руки к небу. Все остальные вяло похлопали. В комнату постепенно начали возвращаться «старички», решившие все же понаблюдать за состязанием. Вместе с ними появилась и Мария Ивановна, заступающая на ночное дежурство. Женщины стали активно предлагать ей разные салаты, но сторож решительно отказалась.

– Я эту мазню не понимаю. А вот грибочков соленьких поем с удовольствием.

– Правильный выбор, – громко похвалил ее Николай Сергеевич, все еще пребывающий в роли Деда Мороза. – Все эти салаты не русская пища. А вот грибочки! Да еще под водочку! – он налил сторожу рюмку водки.

Ты уж обалдел, что ли, – прервала его порыв тетя Маша. – Я же на работе. Было видно, что Николаю Сергеевичу сделалось неудобно от такого обращения. Он уже попытался что-то возразить, но тут вмешался Андрей Владимирович.

– Так, «старички», давайте там потише! У нас тут конкурс. Не отвлекайте молодых участников. Шутливое замечание вызвало смех, и Николай Сергеевич сразу передумал ругаться со сварливой Марией Ивановной.

– Ну не хотите, как хотите, – и одним махом отодвинув накладную бороду, сам выпил налитую рюмку.

Третьим был Антон. Слово трубочка перед выступлением он активными движениями лица разминал губы. Разошедшийся Николай Сергеевич решил поддержать единственного мужчину, – Антоха, давай! – закричал он громовым голосом, когда Антон распахнул свой рот в широченной улыбке. Делая замеры, Андрей Владимирович краем глаза обратил внимание на

Юлю, которая, ожидая результата, замерла от волнения, засунув обе руки себе в рот. – Десять сантиметров, – громко объявил Андрей Владимирович. Антон театрально поклонился. Николай Сергеевич, спустив бороду на подбородок, засунул пальцы в рот, и, по-хулигански пронзительно свистнул, а Юля, вынуженная, наконец, изо рта руки, радостно захлопала в ладоши. Остался последний участник. Андрей Владимирович, подошел с линейкой к Саше, намереваясь приложить ее к губам девушки. Чуть отстранившись, и не давая поднести линейку, Саша предупредила, – По моей команде. – Андрей Владимирович кивнул, в общем-то, не совсем понимая, что это может изменить. Дальше произошло почти невозможное. Саша на секунду сконцентрировалась, наклонив вниз голову, затем поднесла руки к лицу, и, подняв высоко голову, кивком дала Андрею Владимировичу знак замерять. И тут все ахнули. Засунув в рот два мизинца, Саша растянула такую невообразимо широченную улыбку, что Андрей Владимирович даже испугался, что у него не хватит линейки.

– Одиннадцать сантиметров, – победным голосом объявил он результат сквозь бурю криков и шквал оваций.

– Это нечестно, – пыталась перекричать всех Юля. – С руками нельзя! Антон, скажи!

– Юля, подожди, – обратился к ней Андрей Владимирович. – Ты же сама рассказала правила конкурса, а я еще тебя спросил: «И все»? А ты сказала, что все. Вот когда Галина Петровна и Наталья Алексеевна отгадывали предметы, им же сказали «без помощи рук», а ты ничего не сказала.

– Но это же и так понятно, – попытался поддержать Юлю Антон.

– Я главный судья, и мне непонятно, – отрезал Андрей Владимирович. – Победителем объявляется Захарова Александра Владимировна с вручением ей суперприза – медведя. Зал снова взорвался аплодисментами. Передавая приз, Андрей Владимирович наклонился к уху победительницы и шепнул, – Молодец.

Участники конкурса стали расходиться.

– С тебя желание, – ущипнул Антон и без того расстроенную Юлю.

Дальше начались танцы. Стоя в стороне, Андрей Владимирович с удовольствием наблюдал за веселящимися сотрудниками. Он бы и сам с радостью принял участие в общем веселье, но обещал жене быть к девяти дома. Рассчитывая начать праздничное мероприятие в обед, он предполагал, что к этому времени все уже начнут расходиться, но задержав праздник в угоду работе, он теперь вынужден был уходить в самый его разгар.

– Мария Ивановна, – подошел он к сторожу, – Я сейчас уйду. Вы остаетесь за главного. Следите тут за порядком, и чтобы к десяти все разошлись.

– Это уж не волнуйтесь. Прослежу, – заверила его доблестный страж. – А ты иди, а то уж дома тебя, поди, заждались.

Зайдя в свою комнату, чтобы одеться и забрать Юркин подарок, Андрей Владимирович плотно прикрыл за собой дверь. Сочные, задорные звуки музыки сразу стали тише, превратившись в глухой пульсирующий шум. В комнате стоял полумрак. Молочный свет уличного фонаря, проникающий в окно через узкие щели неплотно закрытых горизонтальных жалюзи, дробил знакомые предметы на сотни мозаичных фрагментов, выпукло высвечивая одни, и, скрывая в тени, другие детали, отчего все вещи приобрели совершенно другие очертания, казались таинственными и незнакомыми. Ветер за окном и алкоголь в голове делали эту картинку еще более призрачной и нереальной. Не зажигая верхнего света, Андрей Владимирович прошел неуверенной, в качающихся тенях, походкой к своему столу и щелкнул выключателем настольной лампы. Вспыхнувший желтый свет загнал под столы таинственный сумрак, который скопился там густыми черными пятнами. Нагнувшись, Андрей Владимирович взял стоявший возле стула дипломат, поставил его на стол, и, клацнув замками, открыл крышку. Достав из-под нее аккуратно свернутый полиэтиленовый пакет, он положил в него новогодний подарок и небольшого – с коричневыми глазами и грустной улыбкой плюшевого мишку. «Может

документы с собой домой взять, поработать на праздники»? В задумчивости он открыл ящик стола и вынул из него тонкую папку. «Взять или не взять»? Он как бы взвешивал папку в руке, оценивая объем предстоящей работы и в то же время, раздумывая над тем, что в праздники ему нужно будет заняться еще и домашними делами, и уделить время жене и сыну. «Нет, не возьму. Все равно времени не будет все это просмотреть» Он уже почти опустил папку обратно в стол, когда увидел под ней, блеснувшую зеленой обложкой, тетрадь. «Вот, лучше возьму стихи читаю» – решил он, доставая тетрадь. И тут он вдруг отчетливо вспомнил, как давным-давно отец научил его гадать на книгах. Отец тогда достал из шкафа небольшой синий томик Пушкина, громко произнес номер страницы, номер строки и раскрыл книгу.

– Ты что делаешь? – удивленно спросил его маленький Андрюшка.

– Гадаю на исполнение желания.

– Это как? – не понял Андрей.

– А так. Загадываешь желание, или какой-нибудь важный для тебя вопрос, а потом открываешь книгу на заранее выбранной странице. Читаешь, и смотришь, сбудется желание или нет.

– Это как? – опять спросил Андрейка.

– Ну, загадывай желание, – предложил Отец.

– Хочу, чтобы мне подарили машину. . . сегодня, – вслух загадал желание Андрей. – Пожарная машина, с лестницей, и дверки у нее открываются, продается у нас в магазине, – уточнил он на всякий случай. Отец улыбнулся. – Ну, называй номер страницы и строчки, или можешь просто открыть книгу на первой попавшейся странице и ткнуть пальцем, только не подглядывай, – он передал книгу сыну. Тот, особо не раздумывая, быстро распахнул книгу.

– А какая строчка?

– Вот эта, – Андрейка указал тонким пальчиком на самую последнюю на странице.

– Взяв книгу из рук сына, Папа с выражением прочитал, – «А пред нею разбитое корыто».

– Ну и что это значит? – поинтересовался заинтригованный таким непонятным ответом Андрей.

– А это значит, что, скорее всего, машину тебе сегодня не подарят, – почему-то весело подмигнув, ответил ему отец.

– Давай еще раз, – тут же предложил, неудовлетворенный ответом, сын.

– Нет. За один раз можно задать только один вопрос, – возразил отец. И вопросы нужно задавать только важные, а не те, на которые ты уже знаешь ответы. Ну, подумай, ты же ведь знал, что сегодня тебе не купят машину?

Андрей пожал плечами. Он понял, что игрушки ему не видать, а дальнейшие рассуждения отца ему были не интересны.

Сколько бы он отдал за то, чтобы вернуть это безоблачное время, когда еще был жив его отец. . .

Углов повертел в руках зеленую тетрадь. «Может попробовать»? – Он мысленно сформулировал вопрос – «Чем окончится этот вечер». В последний момент он понял, что прекрасно знает на него ответ, – «Приду домой и лягу спать, чем же еще», но перезагадывать было нельзя. Он, не глядя, открыл тетрадь и уперся пальцем в случайную страницу. «Строка, которая окажется под моим пальцем будет ответом на мой вопрос». Заглянув в тетрадь, Андрей Владимирович увидел, что его палец закрывает сразу две строчки. Он убрал руку, и прочел: «Случайности, цепляясь друг за друга, плетут судьбы затейливый узор». Он еще не успел осмыслить прочитанное, как в образовавшуюся светлую щель дверного проема, резко ворвался шум веселого праздника, и затем столь же внезапно стих, отрезанный хлопнувшей дверью. На пороге стояла раскрасневшаяся после танцев, в короткой, облегающей шубке, Снегурочка, держащая в руке точно такого же мишку, которого Андрей Владимирович только что положил в пакет.

– Уже уходите? А что так рано? – Саша быстро прошла к своему столу и, присев на корточки, начала шелестеть сложенными на полу пакетами.

– Да жене обещал пораньше вернуться. Думал, с обеда начнем. А ты что не танцуешь?

– Да я тоже, наверное, пойду. У меня там папа один. Что-то приболел, надо бы за ним присмотреть, – Саша взглянула на Андрея Владимировича, и заметила в его руках тетрадь. – Решили почитать?

– Хочу домой взять. Может получится на праздники немного посидеть.

– Возьмите, – одобрила его решение Саша. – Хорошие стихи. Если не торопитесь, можете меня проводить.

– Давай, – согласился Андрей Владимирович. – Вместе веселее.

– Я сейчас. Только переоденусь, – Саша взяла пакет, и вышла из комнаты. Через несколько минут она уже вернулась в обтягивающих джинсах и в пушистом – под горло, белом с синими узорами свитере. Андрей Владимирович, одевшись, уже ждал ее, потев в толстом, но легком пуховике и держа наготове ее короткую пушистую серую шубку.

Выйдя на улицу, они сначала шли молча, наслаждаясь после душного помещения ночным морозным воздухом.

А мама? – как бы продолжая неоконченный разговор, спросил после некоторой паузы Андрей Владимирович.

– Что мама? – не поняла Саша.

– Она с папой не может посидеть?

– Мама умерла, – ответила Саша. – Уже много лет назад. Теперь мы с папой вдвоем, и мне приходится за ним следить.

– Извини, – Андрею Владимировичу было неудобно за свой неделикатный вопрос.

– Ничего страшного, – они еще некоторое время молчали. – Кстати спасибо вам за мишку, – решила перевести разговор Александра.

– Почему мне? – удивился Андрей Владимирович.

– Ну как же? Это же вы заставили меня в конкурсе участвовать.

– Так ты его еще должна была выиграть, – возразил Андрей Владимирович. – Так, что себе спасибо говори. Хотя, если бы Наталья Алексеевна не ошиблась с числом подарков, то мишки бы у тебя не было.

– Значит, это я Наталье Алексеевне должна спасибо сказать? – Саша взглянула на директора.

– Тогда уж Галине Петровне, – подумав, решил Углов.

– Почему Галине Петровне? – не поняла Саша.

– Потому, что она оставила девичью фамилию, а Наталья Алексеевна посчитала их с Николаем Сергеевичем за двоих.

– Да-а... – протянула Саша.

– Что «Да»?

– Кто бы мог подумать, что мне достанется мишка из-за того, что Галина Петровна не возьмет фамилию мужа.

Андрей Владимирович улыбнулся. – Смею тебя заверить, что сама Галина Петровна меньше всего думала о твоём медведе, оставляя девичью фамилию. Или думаешь, она это специально сделала?

– Нет, конечно. Но это же интересно, что человек, сам не сознавая последствий, своими, даже самыми маленькими поступками, влияет на судьбы других людей. Это как круги по воде от брошенного камня. Камень уже давно утонул, а круги все еще расходятся во все стороны. Все шире и шире. Также и тут. Может и человека давно нет, а его поступки все влияют на других людей. Кстати, а почему Галина Петровна не взяла фамилию мужа?

Андрей Владимирович рассмеялся. – Ты хочешь еще глубже копнуть? Если мы так начнем копать, то до Чингиз-Хана дойдем.

Саша улынулась. – Почему до Чингиз-Хана?

– Тогда до царя-Гороха, серьезно ответил Андрей Владимирович. – Ты знаешь, мне даже кажется, что он войну с грибами специально из-за твоего медведя устроил. Он на секунду встретился с непонимающими Сашиними глазами, а потом они вместе рассмеялись.

Так, разговаривая о мелких случайностях, которые порой могут играть огромную роль в жизни каждого человека, они дошли до ее дома.

– Ну вот, кажется пришли, – Саша указала на небольшой деревянный одноэтажный домик, прятанный в глубине сада под развесистыми заснеженными яблонями.

– Ну надо же, красота какая, – поразился Андрей Владимирович, – Совсем как в деревне. И ведь не скажешь, что почти в центре города.

– Это вы у нас еще летом не были, – улынулась Саша, – Знаете, как у нас тут соловьи поют. Ну ладно, до свидания. Спасибо, что проводили, – Саша протянула Андрею Владимировичу руку.

– Пока, счастливых праздников, – Андрей Владимирович пожал маленькую ладошку, и повернулся, чтобы уйти.

– Кстати, – окликнула его Саша.

– Да? – обернулся он почти на ходу.

– В этой тетради тоже есть стихи про мишку.

– Спасибо, прочту, – помахав на прощание рукой, он поспешил домой, и уже через десять минут поворачивал ключ в замочной скважине.

Осторожно, чтобы не разбудить сына, он открыл дверь и включил в коридоре свет. И почти тотчас же услышал в зале быстрый топот, несущихся к нему, детских ног. Дверь в коридор резко распахнулась, пролетела широкой сверкающей дугой мимо Андрея Владимировича, и, ударившись ручкой о стену, жалобно звякнула стеклянными вставками. На пороге появился Юрка, в оранжевой, в машинках и мячиках, рубашке, коричневых, вытянутых на коленках колготах, и вязанных шерстяных носках. Из-под длинной русой челки искрились широко раскрытые карие глаза.

Папа пришел! – раздался его радостный вопль, и с разбега, подпрыгнув, сын бросился в объятия отца. Да так быстро, что Андрей Владимирович, подхватывая его под мышки, даже не успел выпустить из рук дипломат. Поспешно чмокнув папу в обе щеки и в губы, Юрка вывернулся как червяк, так, что Андрей Владимирович, чудом не уронив, лишь в последний момент смог поставить его на пол, и сразу полез в пакет. – Что принес? – комнату снова огласил радостный детский вопль. Это Юрка нашел мишку, которого Андрей Владимирович вместе с подарком планировал спрятать в новогоднюю ночь под елкой. Вслед за сыном из комнаты в коридор вышла жена. Она мимолетным взглядом окинула подвыпившего мужа, отметив про себя сбившуюся на бок норковую шапку и выправившийся из-под куртки пушистым цветком мохеровый шарф.

– Хорош! – оценила она его внешний вид, вытянула вперед руку и раскрытой вверх ладонью указала на пакет. – Ты что, не мог спрятать? – неслышно, почти одними губами произнесла она.

Андрей Владимирович также одними губами, активно помогая себе жестами и мимикой, ответил, – Кто же знал, что он не спит?

– Мама, папа еще конфет купил, – радостно сообщил, копающийся в пакете Юрка.

Катя выразительно постучала себя указательным пальцем по лбу.

– Это я не купил, – начал выправлять ситуацию Андрей Юрьевич. – Представляешь, иду себе с работы, – продолжал он, растягивая слова, чтобы успеть придумать продолжение, – И вдруг мне навстречу...

– Кто? – перебил его коротким вопросом сын.

– Ну, ты подумай сам, кто?

– Лисичка, – нашелся Юрка. (Лисичка всегда ему приносила всякие вкусности).

– Нет, не лисичка.

– А кто?

– Ну, зимой кто ходит? В красной шубе, в белых валенках, с бородой?

– Дед Мороз?!

– Правильно. Дед Мороз.

– И что он тебе сказал?

– Остановился он, и говорит, – продолжил Андрей Владимирович голосом Деда Мороза, – «А не Вы ли папа мальчика Юры, что из этого дома?»

– А ты?

А я говорю, – Я.

– А он?

– А он говорит, – «Передайте ему тогда этот подарок». И дал мне медведя и кулек конфет.

– Почему?

– Что почему? – устал отвечать на вопросы Андрей Владимирович.

– Почему тебе отдал? Деда Морозы подарки всегда под елку кладут.

Незадачливый отец только пожал плечами. – Спешил, наверное, – сделал он осторожное предположение. – А тут как раз я шел, вот и отдал. – Андрей Владимирович хотел подкрепить свою весьма шаткую теорию еще каким-нибудь неопровержимым фактом, но, видимо удовлетворенный его ответом сын, больше не слушая, потащил пакет в комнату.

– Только не это, – воскликнула Катя, когда посреди комнаты содержимое кулька самым бесцеремонным образом было вывалено на ковер. – Уже поздно. Спать пора, – обратилась она, то ли к сыну, то ли к мужу.

Но было действительно поздно. Деловито копаясь, Юрка уже начал раскладывать конфеты, сортируя их по кучкам. Желая сэкономить время, Андрей и Катя волей-неволей присоединились к этому увлекательному занятию.

– Слушай, у вас какие подарки хорошие, – удивилась Катя, когда на ковре в большие и маленькие кучки были разложены все конфеты и сладости. Школьный Катин подарок был не в пример тоньше, да и прежние заводские подарки Андрея, значительно уступали нынешнему по ассортименту и весу.

– А ты думала. Работаем. Для вас, между прочим, – Андрей обнял, сидевшую рядом жену, и чмокнул в губы. Юрка покосился на целующихся родителей.

– Не подлизывайся, – Катя слегка отстранилась от мужа. Она уже перестала сердиться, и тон ее был скорее не отгаликивающий, а заигрывающий. – Так, мужчины, давайте уже закругляться. Юра! Завтра конфеты будешь есть. Сейчас уже поздно. Быстро на горшок, и спать, – и она начала ссыпать конфеты обратно в кулек.

Андрей, подхватив сына одной рукой под грудь, а второй – под бедра, понес его в спальню.

– Полетели, полетели, – облетая, попадавшие на пути предметы, Андрей закладывал широкие виражи, сопровождая маневры характерными звуками работающего мотора.

Юрка расставил в стороны руки и тоже затарахтел как заправский самолет.

– Только не надо ребенка разгуливать, – Катя взяла мишку, намереваясь посадить его на стол.

– Мишку мне! – закричал, увидевший ее движение, Юрка.

– Возьми, – она протянула игрушку сыну. «Самолет» медленно развернулся, и, подлетев к маме и чмокнув ее в щеку, взял на борт нового пассажира, после чего плавно произвел посадку на взлетной полосе детской кроватки.

– Спокойной ночи, – Андрей Владимирович, укрывая сынишку одеялом, поцеловал его в губы.

– Папа, – шепотом позвал Юрка.

– Что?

– Почитай.

– Спи, поздно уже.

– Ну самую капельку, – жалобно попросил малыш. Он высунул из-под одеяла тоненькую ручку, и, сложив большой и указательный пальцы, показал, какую маленькую капельку надо почитать.

– Что тебе почитать? – Будучи в хорошем расположении духа, Андрей Владимирович был готов уступить просьбе сына.

– Сказку, – тут же устраиваясь слушать, сообщил Юрка. Он, крепко обнял мишку, и, почти с головой, залез под одеяло. И теперь на подушке оставались только две пары карих глаз и два маленьких носика. Один – медведя, а один – Юркин.

– Нет, сказку это долго. Мама заругает.

– Тогда стихотворение.

– Какое?

– Про мишку, – Юрка крепче прижал к себе нового друга.

– Про мишку? Ну давай про мишку, – вспомнив Сашины слова, Андрей Владимирович принес в комнату зеленую тетрадь, и, раскрыв, начал искать стихотворение. – Ага. Вот.

– **Мишка дремлет на твоей подушке,** – начал Андрей Владимирович.

– Да, – подтвердил, обнимающий мишку, Юра.

– **Твой любимый и старинный друг,** – продолжил чтение отец.

– Да, – снова согласился с ним, сын.

– **Не смотри на то, что он – игрушка,** – Андрей Владимирович сделал паузу.

– Да, – вставил свое слово Юрка.

– **Он мудрее многих, кто вокруг,** – закончил четверостишие отец.

– Да.

Так они и продолжили чтение. Андрей Владимирович читал строчку, делал паузу, а Юрка тотчас вставлял свое неизменное «Да».

– **Если тебе весело – смеётся.**

– **Если страшно – отведёт грозу.**

– **Он щекой своей к тебе прижмётся,**

– **И впитает горькую слезу.**

– **Он такой же, как и ты, проказник.**

– **И сладёна, в точности как ты.**

– **Помнишь, он однажды в мамин праздник.**

– **Съел пирог и уронил цветы.**

– Когда?

– Что когда?

– Когда пирог съел? – шепотом поинтересовался Юрка.

– Ну может он не ел? – предположил Андрей Владимирович.

– Ты же сказал, что съел.

– А может это стихи не про твоего мишку?

- А про какого?
- Ну, про какого-нибудь другого, совсем незнакомого медведя, – отец выжидательно посмотрел на сына. Юрка задумался.
- Нет, про моего, – сказал он уверенно после небольшой паузы.
- Ну, тогда не знаю, когда он пирог съел, – признался отец.
- Надо у мамы спросить, – нашелся смысленный малыш.
- Спроси, – согласился с ним Андрей Владимирович. – Только не сейчас. Ну что мы будем стихи слушать, или вопросы задавать?
- Читай, – разрешил сын, и они продолжили.

- **Все на друга твоего ругались.**
- **Только ты мишутку пожалел,** – Юрка засопел, переживая за своего друга.
- **И боялся, чтоб не догадались,**
- **Что и ты один кусочек съел.**

- **Скоро ты, конечно, повзрослеешь,**
- **Улетишь в далёкие края,**
- **А когда назад домой приедешь,**
- **Уже будут новые друзья.**

- **Но однажды, вдруг, из-за комода**
- **Ты достанешь мишку своего**
- **И поймёшь, все прожитые годы**
- **Ждал он возвращенья твоего.**

- **Как и прежде, он к тебе прижмётся,**
- **И расскажет, как же он скучал.**
- **И слеза внезапно навернётся,** – из-под одеяла послышались всхлипы.
- **Это вновь оттаяла душа.**

- **Не бросайте старые игрушки -**
- **Ваших самых преданных друзей.**
- **Пусть они на вышитой подушке**
- **Вспоминают детство без дождей.**

- **А пока ты все еще ребёнок,**
- **Мишку посильнее обнимай.**
- **Спи – усни, мой ласковый котёнок.**
- **Спи – усни, сыночек. Баю – бай.**

Андрей Владимирович, сам растрогавшись, поцеловал сына в мокрые от слез глаза. – Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, – прошептал, глотающий слезы, Юрка.

Андрей Владимирович заложил прочитанную страничку первым, попавшимся под руку листком, положил тетрадь на стоящий у окна письменный стол, и, выходя из спальни, щелкнул выключателем.

– «Спокойной ночи», – услышал он за своей спиной. Это Юрка пожелал хорошего сна своему новому другу.

– Что у тебя с глазами? – поинтересовалась Катя, когда Андрей Владимирович вышел из детской. Закутавшись в плед и поджав ноги, она сидела на диване, и, грызя яблоко, проверяла тетради.

– Так, ничего, стихи Юрке читал, – уклонился он от прямого ответа.

– Спит? – Катя кивнула на дверь.

– Засыпает, – Андрей сел на диван и обнял жену.

– Ты что! – заволновалась супруга. – Он же один не заснет.

– Заснет. Он у нас уже взрослый. И к тому же он не один. У него теперь есть друг.

Глава V. Праздники и будни

На следующее утро за пятнадцать минут до начала рабочего дня Углов уже стоял на крыльце офиса. Войдя с морозной свежести зимнего воздуха в помещение, он поморщился от ударившего в нос кислого запаха вчерашнего застолья, смешанного с витающими в воздухе алкогольными парами и остывшим табачным дымом.

– Брр, какая гадость, – бросил он вместо приветствия сторожу. – Курили что ли здесь?

– Николай Сергеевич хулиганил, ага. Ничего не могла с ним поделаться, – посетовала словоохотливая тетя Маша. – Разошелся тут, ну просто страсть. Насилу уж его выпроводили.

– Сегодня-то пришел?

– Где там! Давеча так нахрюкался! Хорошо, если к обеду оклемается, а то вообще не придет. Он вечер совсем негоден был, – Мария Ивановна горестно покачала головой.

Андрей Владимирович постарался сохранить серьезное выражение лица. – В остальном все нормально? Без происшествий.

– Да все слава Богу.

– Ну и хорошо. Я что ли первый? – спросил Углов, прислушиваясь к непривычной тишине.

– Да нет, Александра Владимировна чуть свет пришла. Прибралась. А так – да – первый.

Андрей Владимирович усмехнулся. – Мария Ивановна, а что это вы Захарову по имени, отчеству величаете? Она же вам во внучки годится.

– Да уж так. Человек она больно уважительный.

Углов прошел в свою комнату, где застал Сашу, раскладывающую по большим полиэтиленовым пакетам костюмы Деда Мороза и Снегурочки.

– Доброе утро.

– Здравствуйте, Андрей Владимирович.

– Лихо вы вчера с Дедом Морозом и Снегурочкой придумали, – Углов кивнул на пакеты с костюмами. – Не ожидал.

– Старались.

– А костюмы где взяли?

– Места надо знать, – улыбнулась Александра. – У меня знакомая в кукольном театре работает, вот и одолжила.

В комнату друг за другом вяло вошли Антон и Юля, и, поздоровавшись, и раздевшись, нехотя расселись по своим местам. Окинув, обычно чересчур активную, но, сегодня инертную, парочку взглядом Андрей Владимирович подумал – «Они всегда что ли вместе ходят?», но промолчал. Втянув носом, прокисший за ночь воздух, Юля поморщилась, и, дотянувшись до Антона, дернула его за рукав.

– Антон, – прошептала она покачнувшись, и чуть не упавшему со стула от неожиданного рывка молодому человеку, – Воняет как. Да? – она сморщила свой маленький носик, отчего стала похожа на неизвестной породы комнатную собачонку.

– Это, наверное, Андрей Владимирович с Александрой Владимировной напугали, – тихо, чтобы никто кроме Юли его не услышал, высказал свое предположение сонный Антон. – Они первые пришли.

– Антон, ты дурак, – громким шепотом возмутилась доверчивая девушка. – Это после вчерашнего так пахнет.

– Да? Не может быть! – искренне удивился Антон, и не дожидаясь ее ответной реакции обернулся к сидящему у окна директору. – Андрей Владимирович, а до сколько мы сегодня работаем?

– Да часов до двенадцати, думаю. Не позже. Девочкам же еще прически делать, угощение готовить к новогоднему столу.

– Андрей Владимирович, а что сегодня делать? – спросила, лениво переобуваясь, Юля.

– Как «Что делать?», – удивился Андрей Владимирович. – Работать. У вас что, дел нет? Сегодня обычный рабочий день. Только сокращенный до обеда, – добавил он после паузы.

– Так сегодня же не работает никто, – возразил Антон.

– И что не работает? Мы-то работаем.

– Как работать, если на том конце трубку со вчерашнего дня уже не берут? – поддержала своего друга Юля.

– А если берут, то на после праздников отсылают, вяло продолжал нудить Антон.

– Так, кончайте ныть, – вмешалась в разговор Саша. – Посмотрите, если есть дела незаконченные – закончить, кого еще не поздравили – срочно поздравить.

– Бумаги разберите. И подумайте, чем после нового года будете заниматься, – дополнил Андрей Владимирович.

– И рабочие места в порядок приведите, грязью все заросли, – добавила Александра.

– Все. Загрузили по полной программе, – пробурчал Юле Антон. Та, молча, кивнула головой.

– Работаем! – подстегнув ребят, Андрей Владимирович вышел из комнаты, чтобы проверить явку остальных сотрудников и раздать задания. Хотя прекрасно осознавал «Какие могут быть задания в последний день года»?

В холле, на своем рабочем месте уже сидела Оля, болтая с двумя новыми сотрудниками, нанятыми два месяца назад в помощь Николаю Сергеевичу и Галине Петровне. И хотя вид у них был несколько помятый, но настроение, похоже, было отличное. Судя по всему, они живо обсуждали подробности вчерашнего вечера.

– Ну как вечер удался? – поинтересовался, проходя мимо, Углов.

– О! Все было просто супер! – откликнулась Оля. – Жалко только, что вы рано ушли. Там такое началось.

– Что? Много пропустил?

– Да нет, ничего такого там не было, – вступил в разговор новенький Олег. – Просто классно было. Танцевали все.

– Николай Сергеевич такой веселый был, – поддакнула Оля.

– Наслышан, наслышан, – Андрей Владимирович прошел в кабинет бухгалтера.

Толкнув дверь, он оглядел пустое помещение. – «Странно. Вещи вроде на месте. Куда же она делась»? Он прикрыл дверь бухгалтерии, и, пройдя по совсем короткому коридорчику, распахнул дверь в комнату, в которой размещались отдел сувенирной продукции и СМИ, а если уж быть совсем точным, Николай Сергеевич и Галина Петровна. Зная, в каком состоянии был вчера Николай Сергеевич, он ожидал увидеть комнату пустой, но к своему удивлению обнаружил в ней весьма теплую компанию в лице обоих супругов и Натальи Алексеевны. Сидя за столом, накрытым остатками вчерашнего пиршества, они держали в руках налитые рюмки.

– На ловца и зверь бежит, – встретил Углова Николай Сергеевич. Ну-ка девчонки, налейте своему директору.

– Нет, Наталья Алексеевна, не надо, – остановил он взявшую в руки бутылку бухгалтера, и, уже обращаясь к Николаю Сергеевичу, добавил, – А мне сказали, что ты заболел вроде, – Он постарался смягчить формулировку тети Маши. – Сказали, что не придешь?

– С чего это мне болеть, – не понял подколки Николай Сергеевич. – Может, все-таки, похмелишься?

– Нет, спасибо, мне еще за руль, – соврал, чтобы к нему больше не приставали, Углов.

– Ну, смотри. Так, девочки. За новый год! – и дружная троица чокнулась рюмками.

Атмосфера в комнате была какая-то умиротворенная, спокойная, почти домашняя. Люди просто с удовольствием расслаблялись после вчерашнего бурного праздника. Посидев какое-то время в теплой компании, и, узнав из первых уст все подробности пропущенных событий, Углов направился к себе в кабинет. Уходя, он бросил веселой троице, – Я чувствую, сегодня у вас настроение нерабочее, поэтому допивайте, и можете по домам. Пойду остальных отпущу. Что им сидеть, в самом деле.

– Ну, мы-то еще посидим. Дамы, вы как? – Николай Сергеевич обвел взглядом умиротворенных женщин. Те закивали головами.

– Только недолго. Хорошо? Чтобы Мария Ивановна на вас не жаловалась.

– Да мы, буквально, пол часика посидим, и разойдемся, обернувшись, заверила Углова Наталья Алексеевна.

В фойе Андрей Владимирович застал Олю, Олега, Семена и Юлю с Антоном, сидящими тесным кружком вокруг небольшого журнального стола с чайными чашками в руках. На столе, полусъеденным Колизеем, возвышался вчерашний торт.

– Вы что – дела уже закончили? – обратился он к ребятам. Те в ответ, то ли кивнули, то ли пожали плечами.

– Андрей Владимирович, – услышав его голос, в фойе выглянула Александра, – Они все сделали.

– Точно?

– Точно, – заверила Углова их молодая начальница.

– Тогда все могут быть свободны, – неожиданно для сотрудников, объявил директор. – Еще раз всех с наступающим Новым Годом. Увидимся после праздников, – и он прошел в свою комнату.

– Ничего на столе не оставляйте! – услышал он за спиной Сашины распоряжения. – Торт доедайте, чашки за собой вымыть!

– Оля доест, ей уже немного осталось, – Семен показал на полусъеденный торт, а затем похлопал Олю по животу, – Вот он весь где.

– Семен, ты с ума сошел, по животу хлопать, я же поела, – обиделась Оля.

– Кто ты? – не поняла Юля.

Антон хмыкнул и подмигнул стоящей в дверях Саше, мол, слушай, что дальше будет.

– Кто я? – не поняла Оля.

– Ты сказала, ты кто?

– Ничего я не говорила. Я сказала, чтобы он по животу меня не хлопал, потому что я же поела.

Юля непонимающе взглянула на Антона. – Антон, ты понял, что она опять сказала?

Антон рассмеялся. – Все правильно ты, Юля, расслышала. Была у нас в конторе одна Еёбыла, а теперь еще и Жепоела завелась.

– Сам ты Жепоела, – обиделась Оля.

– И Еёбыла, – поддакнула Юля, наступая на Антона.

Антон, отступая спиной к своей комнате, только хитро покачал пальцем, – Нет, нет, Юлечка, это как раз ты Еёбыла, а ты, Олечка, Жепоела. Вы случайно не сестренки? – Воздух буквально сотрясся от ребячьего гогота.

Юля с кулаками набросилась на Антона, но тот, влетев мимо Саши в комнату, выхватил из шкафа куртку, одновременно бросил «До свидания» Андрею Владимировичу и, попридержав Юлю за руки, опять протиснулся в дверь и выбежал на улицу. Юля тут же последовала его примеру. За ними на очереди были Семен и Оля.

Андрей Владимирович лишь удивленно бросал взгляды на ребят, одного за другим суматошно хватавших вещи и моментально исчезающих за дверью.

Когда в дверях последним из дружной компании показался Олег, Саша лишь молча покачала головой и указала на неубранный стол. Тот, поняв, так же молча развернулся и со вздохом начал собирать посуду.

– А ты что не идешь? – обратился Андрей Владимирович к Саше, когда через несколько минут Олег хмуро попрощавшись покинул помещение. – Новый год где встречаешь?

– Сейчас пойду, – Александра переобулась, и достала из шкафа свою шубку. – Мы с подругами собираемся отмечать.

– Одни?

– В смысле?

– Ну, без парней? – Андрей Владимирович тоже начал одеваться.

– Почему без парней? – удивилась Саша. – С парнями.

– А говоришь: «С подругами»?

– Ну, просто, мы с девочками в институте вместе учились, а с мальчишками я уже через них познакомилась. А вы где отмечаете?

Разговаривая, они вышли в фойе, закрыли на ключ дверь комнаты, и, попрощавшись с теплой компанией в лице Николая Сергеевича и двух его спутниц, вышли из офиса.

– Да я дома хотел, а жена в деревню зовет, – продолжил уже на улице Андрей Владимирович. – У нее там все родственники: дяди, тети, сестры, племянники.

– И что решили?

– Да ничего еще не решили. Это ее вчера спонтанно пробило. А так, нас, в общем-то, никто туда и не приглашал.

– В деревне сейчас, наверное, хорошо. Всегда мечтала Новый Год в деревне встретить, – призналась Саша. – А что, без приглашения нельзя?

– Да не знаю. Как-то неудобно. Нас там никто не ждет, а мы тут заваливаемся.

– А они что, не обрадуются?

– Почему не обрадуются? Но, все равно как-то...

– А вы нарядитесь Дедом Морозом и Снегурочкой. Представляете, какой сюрприз для них будет.

– Слушай, это идея. А костюмы где взять?

– Да вот эти возьмите, – Саша протянула Углову два огромных пакета.

– А тебе не надо их возвращать? Сейчас ведь в театре самый сезон, а я тебе их сумею вернуть только после праздников.

– Да они старые. Списанные уже, – улыбнулась Саша. – Думаете, мне бы там новые дали?

Они для себя их хранят на всякий случай.

– А тебе самой не понадобятся? Может, вы со своей компанией нарядитесь?

– Нет, мне уже вчерашнего вечера хватило. Ну, так что, возьмете? Я уже устала держать.

– Давай. Спасибо тебе большое.

– Да, не за что.

Попрощавшись с Сашей, Андрей Владимирович со всех ног припустил домой, представляя, как обрадуется Катя.

Открыв дверь и увидев мужа с пакетами, Катя только вздохнула.

– Это у тебя что? Опять работу на дом взял?

– Ты в деревню ехать не передумала?

– Да я еще и не думала. Ты вчера промолчал.

– Вчера промолчал, а сегодня говорю. Едем. Гляди, что у меня есть, – и Андрей Владимирович начал доставать из пакетов новогодние костюмы.

– Слушай, красота какая! Где взял? – набросив на себя одеяние Снегурочки, Катя прошла перед зеркалом.

– Места надо знать. Только давай поедем вечером, чтобы к самому новому году подгадать. Представляешь, все уже за столом сидят, а тут – мы.

– Да мы раньше и не успеем. Надо будет гостинцев купить, с мамой договориться, чтобы с Юрой посидела. Вещи еще надо собрать, – Катина активность начала набирать обороты. – Ты не раздевайся, – остановила она Андрея. – Иди за машиной в гараж, а я пока приведу себя в порядок, поедем на рынок. Слушай, Андрей, – окликнула она его уже на лестнице. – А в чем же я поеду, мне же надеть совсем нечего.

– Начинается песня, – простонал, сбегаящий по ступеням муж. – Придумаем что-нибудь, – крикнул он вверх.

Чем дальше машина отъезжала от города, тем выше становились сугробы. Местами они почти достигали крыши старенькой девятки, так что автомобиль двигался в сплошном, без малейших разрывов, белом коридоре. Его неровные стены сверкали в свете фар цветными искрами, создавая ощущение сказки. Дворники, под задумчивую музыку автомагнитолы, мерно сбивали с лобового стекла огромные белые хлопья свежего пушистого снега.

– Какая красота! – любуясь искрящимися сугробами, вздохнула Катя. – В городе такого не бывает. Посмотри, снежинки какие огромные.

– Как бы дороге не занесло, – забеспокоился Андрей. Застрянем где-нибудь посередине.

– Ну и что, – нимало не расстроилась Катя, – Будем Новый Год в машине отмечать. У нас собой все есть. И шампанское и фрукты.

– Ага, а утром найдут в машине два окоченевших трупа Деда Мороза и Снегурочки, – мрачно пошутил Андрей, и сам улыбнулся, представив описанную картину.

– А мы будем друг друга согревать, – не сдавалась Катя.

Андрей Владимирович остановил машину. – Давай переоденемся, а то дальше одни деревни пойдут, негде будет.

Достав с заднего сиденья костюмы, чтобы не мерзнуть, они попробовали переодеться прямо в салоне.

– Нет. Ничего не получится, – через некоторое время безуспешных попыток, констатировал Углов. – Надо выходить.

Они вышли из тепла машины на пронизывающий холод улицы, и, путаясь в трепещущих на ветру длинных полах новогодних костюмов, с трудом натянули их на себя поверх одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.